

18+

Галина Ковалёва

Тородская сватья

*Весь в отца Женить
любимого Осенний
роман Близкие люди*

Галина Ковалёва
Городская сватья. Весь
в отца Женить любимого
Осенний роман Близкие люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73762718

ISBN 9785006966994

Аннотация

Сборник из пяти рассказов о семейных ценностях, любви и пути к счастью. Городская сватья. Весь в отца. Женить любимого. Осенний роман. Близкие люди.

Содержание

ГОРОДСКАЯ СВАТЬЯ	5
Часть 1	5
Часть 2	11
Часть 3	17
Часть 4	23
Часть 5	29
Часть 6	34
Часть 7	40
Часть 8	46
Часть 9	52
Часть 10	58
Часть 11	64
Часть 12	70
Часть 13	76
Часть 14	82
Часть 15	88
Часть 16	93
Часть 17	99
Часть 18	105
Часть 19	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

**Городская сватья
Весь в отца Женить
любимого Осенний
роман Близкие люди**

Галина Ковалёва

© Галина Ковалёва, 2026

ISBN 978-5-0069-6699-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГОРОДСКАЯ СВАТЬЯ

Часть 1

У Алисы был сегодня очень важный и волнительный день. Впервые к ней домой должен был прийти ее жених и познакомиться с мамой. Это должно было стать тем еще испытанием, через которое пройти было необходимо.

Они с Ильей встречались уже около пяти месяцев, и несколько дней назад он сделал Алисе предложение. Алиса как можно дольше старалась оттягивать момент знакомства жениха с матерью, но дальше тянуть было нельзя.

Во-первых, нужно было готовиться к свадьбе, скоро лето, не хотелось бы упускать сезон отпусков и отличной погоды, а, во-вторых, им, все-равно, предстояло жить на одной территории. Все дело в огромной четырехкомнатной квартире в центре, доставшейся Алисе и ее маме от деда профессора в равных долях.

Дедуля был тот еще хитрец, и взял обещание с них обеих, что они никогда не продадут и не разменяют это семейное гнездо. Конечно, на стены ему, наверняка, было наплевать. Он просто хотел, чтобы его любимые держались вместе по возможности.

Впрочем, мать и дочь и не собирались разъезжаться. Ку-

пить другое жилье не было возможности, а снимать не было никакого смысла. Зачем, если здесь такие хоромы? Тем более, что у Ильи своего жилья не было.

Он переехал в город из деревни, снимал небольшую комнату, работал на стройке сварщиком. Но для Алисы он был самым лучшим на свете. Не всем ведь принцы достаются, главное, чтобы человек был хороший.

А Илья мог с легкостью претендовать на это звание. Парень он был, и правда, неплохой. Работящий, добрый, симпатичный, а главное, что он очень любил Алису, как и она его. Сама Алиса работала флористом.

Они с подружкой еще во времена студенчества задумали это бизнес, который, практически постоянно еле держался на плаву. Зато она занималась любимым делом. Обожала цветы, очень любила творить красоту своими руками.

В этом салоне они с Ильей и познакомились. Он собирался на первое свидание с другой девушкой, и забежал за цветами. Алиса так ему понравилась, что на то свидание он так и не пошел.

Молодые люди стали встречаться, и вот теперь собирались пожениться. Но нужно было познакомить будущих родственников. Судя по тому, что Алиса несколько раз просила Илью не обращать внимания на причуды мамы, он тоже очень нервничал теперь перед этим знакомством.

Виолетта Поликарповна, действительно, была личностью неординарной. Очень необычная женщина, из-за которой

у Алисы распались уже не одни отношения. К своим двадцати пяти годам Алиса уже несколько раз пыталась устроить свою личную жизнь, но все попытки с треском проваливались.

Несмотря на то, что она была довольно-таки симпатичная девушка, милая, вся такая воздушная и привлекательная, нацеленная на семью, отношения не складывались. И она очень надеялась, что с Ильей у них все получится.

– Мам, я тебя умоляю, давай не как всегда. – уговаривала она мать перед приходом Ильи.

– Не понимаю, о чем ты. – отвечала ей Виолетта, глядя в зеркало.

– Все ты понимаешь. Мама, я очень люблю Илью.

– Я это уже поняла и желаю Вам счастья.

– Тогда давай без фокусов. Господи! Что ты напялила? Можно хотя бы сегодня без этого обойтись?

– Алиса, я у себя дома, вообще-то. Да и одета я прилично.

Тут раздался звонок в дверь. Было слишком поздно что-то менять. Алиса открыла. Илья пришел с букетами для невесты и будущей тещи, и с тортом. Конечно, ему хотелось угодить и понравиться. Но он немного обалдел прямо с порога, увидев Виолетту Поликарповну.

Перед ним стояла маленькая, шупленькая женщина с очень короткими волосами. Она была на голову ниже своей дочери. Если не знать наверняка, что они мать и дочь, с трудом бы в них можно было бы разглядеть родственников.

Виолетта Поликарповна была в каких-то шароварах и пестрой кофточке с короткими рукавами, в ушах были огромные серьги, из-под кофты виднелись разноцветные тату. Она была в огромных круглых очках, которые делали ее лицо еще меньше. Полная противоположность дочери.

– Добрый вечер! А Вы, значит, Илья. – добродушно улыбалась будущая теща, видя, что зятек не такое ожидал здесь увидеть.

– Здравствуйте. – как-то засмушался Илья.

– Проходи, милый. Пойдем, я покажу тебе квартиру. – поторопилась Алиса увести Илью от неловкости.

Когда экскурсия по дому была закончена, все трое уселись за стол. Виолетта разливала чай по чашкам, не сводя глаз с Ильи. Взгляд у нее был такой колкий, пронизывающий. Ему все еще было как-то неловко.

– Значит, скоро свадьба? – пыталась Виолетта начать разговор, ей не нравилось, что Илья так закрыт.

– Да. Мы планируем через два месяца пожениться. Как раз будет хорошая погода, да и ты будешь в отпуске, я надеюсь. – говорила Алиса.

– Может быть, может быть. Насчет отпуска не могу утверждать, но пару деньков точно выделю. Ты же знаешь, у меня всегда много работы. – улыбаясь, отвечала Виолетта.

– А где Вы работаете? – совершил роковую ошибку Илья.

– В морге. – так же мило улыбаясь, ответила Виолетта Поликарповна.

– Смешная шутка. – усмехнулся Илья, решив, что у будущей тещи хорошее чувство юмора.

– Это не шутка, молодой человек. Я, действительно, работаю в морге. Я патологоанатом. Еще я преподаю в медицинском институте. Но это так, больше для души. Наверное, я последний год там работаю.

– Ага, мама. Ты каждый раз так говоришь, а потом еще годик, потом еще.

– Ну, что поделать, что им каждый раз удастся уговорить меня остаться. – пожала плечами Виолетта.

Пока мать и дочь говорили об этом, как ни в чем не бывало, Илья, мягко говоря, был все еще в шоке и пытался хоть как-то прийти в себя. Он никогда не сталкивался с людьми этой профессии, и для него это было, как встретиться с инопланетянином. Улыбка стерлась с его лица.

– Мам, мы хотели с тобой кое-что обсудить еще. Мы решили, что нет никакого смысла тянуть с переездом. Илья на этой неделе переедет ко мне, а деньги, которые он тратит на аренду мы потратим на свадьбу.

– Да, пожалуйста. Я не против. Это разумно. – так же мило улыбаясь, отвечала Виолетта Поликарповна.

А Илья все сидел с каменным лицом. Непросто ему далась новость о том, что его будущая теща работает в морге. И теперь им предстоит жить с этой необычной во всех смыслах женщиной под одной крышей, бок о бок.

Он еще, конечно, совсем не знал ее, но уже предполагал,

что это будет очень весело. Очень. Судя по ее внешности, она полна еще и не таких сюрпризов.

Часть 2

Остаток вечера Илья сидел, не зная, что и сказать. Ему казалось, что Виолетта Поликарповна просто впивается в него своим пристальным взглядом, от чего ему было очень некомфортно. Впрочем, так и было.

Виолетта, действительно, глаз с него не сводила. Ее это немного забавляло. Конечно, Алиса была недовольна. Она прекрасно знала свою мать и понимала, что она сейчас делает. Испытывает ее жениха на прочность.

Но это были только цветочки. Ягодки еще впереди. Илье либо придется научиться не воспринимать ее так серьезно, ведь, сама по себе она женщина очень добродушная и веселая, просто со своими закидонами. Либо ему очень сложно придется.

Но, так или иначе, сдаваться Алиса не собиралась. Она, действительно, видела с Ильей свое будущее и хотела выйти за него замуж. Она не собиралась, как ее мать, всю жизнь прожить без любимого мужчины.

В свое время Виолетта, как и Алиса сейчас, привела в этот дом своего возлюбленного и единственного ее супруга Евгения. Тогда она жила здесь со своим отцом Поликарпом Иннокентьевичем, известным профессором, доктором медицинских наук.

Он с малых лет воспитывал дочь один, мама Виолетты ра-

но умерла. Естественно, вечно занятый и увлеченный наукой мужчина, который был уже в достаточно взрослом возрасте, когда появилась Виолетта, нанимал няnek для дочки.

Но он старался как можно больше времени проводить с ней, на сколько это было возможно. Виолетта росла своеобразным ребенком, очень одаренным и разносторонним. Она пошла по стопам отца, закончила медицинский институт.

Когда ей было лет примерно же столько, сколько и Алисе сейчас, она безнадежно влюбилась. Евгений тоже занимался наукой, но его больше интересовал растительный мир. Судя по всему, это и передалось Алисе.

Она, вообще, была вся в отца. И внешне, и внутренне. Но отношения молодых супругов не сложились. Свою роль сыграл, конечно, и авторитарный Поликарп Иннокентьевич. Молодому зятю туго пришлось.

Когда Алисе было около года, Евгений не выдержал. Ему предложили работу за границей, и он согласился. Он готов был на все, лишь бы сбежать из этого дома. Естественно, он рассчитывал на то, что молодая супруга с дочкой за ним последуют.

Но этого не случилось. Виолетта не смогла оставить своего уже немолодого и больного отца одного, да и карьера ей была важна. Евгений уехал один и подал на развод спустя несколько лет. Алиса знала своего папу, он писал ей письма, звонил, когда выдавалась возможность, приезжал несколько раз.

Но с каждым годом они общались все реже. Сейчас же они, вообще, практически не общались. У отца появилась новая семья, и он все меньше интересовался своей старшей дочерью. Алиса застала своего деда живым и помнила его. Профессора не стало, когда ей было лет тринадцать.

Вопреки желанию матери и деда, она не пошла по их стопам. После окончания школы Алиса поступила на биолога, закончила с отличием и открыла с подружкой цветочный салон. Виолетта, как ни странно, отнеслась с пониманием.

Она, вообще, многое позволяла дочери, видимо помня, как это, когда на тебя давят и заставляют выбрать определенный путь. Но сама она в своей профессии не разочаровалась. В принципе, у Алисы было похожее детство.

После расставания с любимым Виолетта с головой ушла в работу, в науку. Она мало времени могла уделять дочке, так же, как и ее отец, постоянно спихивая ребенка на няnek. Она построила головокружительную карьеру.

К своим пятидесяти годам Виолетта Поликарповна была признанным специалистом, доктором наук, профессором, как и ее папа. Она с честью продолжила династию Лебедевых. Женщиной она была необычайно активной и энергичной.

Она стремилась успевать все, поэтому была загружена работой с утра до ночи. Она с юности привыкла жить в таком бешеном ритме, для нее это было нормой, и от своего образа жизни она отказываться не собиралась.

Помимо огромной загруженности у нее было еще и огромное количество увлечений. Она не стеснялась в самовыражении. Но это, естественно, не выходило за должные пределы. Это дома она могла себе позволить ходить в необычайных нарядах.

На работе же она всегда была элегантна, строга, сосредоточена и профессиональна, за что ее безмерно уважали. Она могла себе позволить явиться на работу только в деловом костюме, обычно предпочтение отдавала черным брюкам и жакетам в тон, лаконичным украшениям.

Дома же было буйство красок и форм. О том, что ее тело покрыто разноцветными, невообразимыми тату знали только самые близкие. Она была искренне уверена в том, что дом – это ее крепость, место силы, и здесь она имеет полное право быть такой, какой ей хочется.

Поэтому она так и выглядела в этот вечер. Что же касается быта, то здесь она была совершенно невыносима. Конечно, Алиса, привыкшая к этому с детства, уже не обращала никакого внимания на причуды матери. Но вот зятю придется несладко. По крайней мере, первое время, точно.

Несмотря ни на что, она с уважением относилась к личной жизни дочери, она желала Алисе счастья и не хотела бы, чтобы та повторила ее судьбу. Ведь они были совершенно разными. Что подходило Виолетте, совершенно не подходило Алисе, и она это прекрасно понимала.

Но и себя ограничивать не собиралась. Как никак, у нее

очень сложная работа. И морально, и физически, значит, и отдых должен быть соответствующим. В основном она проводила время дома, но иногда могла позволить себе уехать в небольшое путешествие.

Из последнего она и привезла эту короткую стрижку и страсть к массивным украшениям и разноцветным нарядам. Друзей у Виолетты Поликарповны было не очень много, и в основном это были мужчины, коллеги. Но она от этого не страдала.

Романтических отношений она после развода не заводила, полностью посвятив себя работе. Иногда Алисе хотелось бы, конечно, чтобы мать обрела женское счастье, но та об этом даже и не думала. Она и так была вполне довольна своей жизнью и по-своему счастлива, по крайней мере, находилась в полной гармонии с самой собой.

Она была совсем не против того, что дочь поселится в этой квартире со своим будущим мужем, и очень надеялась на то, что однажды здесь появятся еще и ее внуки. Тем более, что места было полно.

Посидев еще немного, Илья засобирился домой. Он сослался на то, что ему завтра очень рано нужно быть на работе. Когда Алиса проводила жениха, выдохнула с облегчением. Вроде бы все прошло неплохо. По крайней мере, лучше, чем в прошлый раз.

Через несколько дней Илья перевез свои вещи в квартиру будущих жены и тещи. У всех троих начиналась новая

жизнь. Им предстояло научиться как-то существовать вместе. Хоть все и понимали прекрасно, что это будет то еще приключение.

Часть 3

Первый день на новом месте начался для Ильи весьма необычно. Он проснулся утром от оглушительного грохота. Вдруг, в семь утра заиграла музыка, тяжелый рок. Он подскочил, не понимая, что это такое.

– Алиса, что происходит? – стал будить он любимую, которая никакого внимания на музыку не обращала и спокойно спала.

– Это мама.

– В смысле? Она с ума сошла? Такая рань.

– Не обращай внимания. Она так на работу настраивается. Всего десять минут. Потерпи немножко, еще три песни, и все.

– А соседи? Она про наушники не слышала? – с ужасом представил Илья, что сейчас придут из соседних квартир разбираться, а ему, как единственному мужчине, придется заступаться за будущую тещу.

– Не переживай. Они все глухие и старые.

– Чего?

– Да шучу я. У нас хорошая шумоизоляция. Да и соседи привыкшие. Она никому не мешает.

– Да уж...

– Ложись, еще полчаса можно поспать.

Через десять минут, как и говорила Алиса, музыка стих-

ла. Но Илья так и не смог больше уснуть. Вчера им с Виолеттой Поликарповной не удалось пообщаться, потому что они с Алисой достаточно поздно приехали и сразу легли спать.

Но сегодня этого не избежать. Илье тоже нужно было собираться на работу, а, значит, неминуемо столкнуться с Виолеттой Поликарповной на кухне или в ванной, например. Кто знает, какие у нее еще привычки, кроме страшного шума по утрам?

Может быть она на голове стоит или какие-нибудь мантры читает? А когда Илья мысленно представил, чем она станет заниматься, когда придет на работу, его аж передернуло от ужаса в очередной раз.

Ему все еще было сложно как-то уложить это в своей голове. Но, тем не менее, необходимо было с этим как-то жить. Тем более, у него было одно сообщение для Виолетты, ему необходимо было с ней поговорить именно сейчас.

Илья вышел из комнаты и застал будущую тещу за чашкой кофе на кухне. Выглядела она сейчас совсем иначе, чем в прошлый раз. На ней был строгий черный костюм, в ушах и на шее жемчуг, очки круглые, но гораздо меньше предыдущих.

Теперь перед Ильей был, действительно, профессор. Даже взгляд у нее был совсем другим. Вот именно с таким лицом, наверное, и должны работать патологоанатомы. По крайней мере, Илья это так себе представлял. Ему снова стало жутко.

– Доброе утречко. – приветствовала она его, улыбнув-

шись.

– Доброе утро, Виолетта Поликарповна. – долго Илюша учился это выговаривать и научился, они с Алисой репетировали.

– Кофе?

– Спасибо. Не откажусь. Виолетта Поликарповна, я хотел Вам кое-что сказать...

– Ну так говори, у меня мало времени. Илья, какой-то ты нерешительный. Ты что, меня боишься?

– Нет. Что Вы. – врал Илья.

– Ну так что ты хотел?

– Понимаете... Мои родители сегодня будут в городе. И они хотели бы заехать и познакомиться, если Вы не против, конечно... Если это удобно...

– Я буду дома после шести. Если есть возможность, пусть дождутся. Все, мне пора бежать. Пока. – сказала Виолетта, вышла из кухни, накинула такое же черное элегантное пальто, взяла сумку, ключи от машины и ушла.

Конечно, знакомство с будущими родственникам было совершенно логичным шагом, потому что, все-таки, нужно было обсудить свадьбу, да и вообще, понять, из какой семьи жених. Единственное, что знали Алиса и Виолетта об этих людях, это то, что они живут в деревне.

Конечно, Виолетта не думала, что это знакомство состоится так скоро, прямо в первый день проживания будущего зятя на их территории, но она не видела в этом ничего плохо-

го. Единственное, что даже ради этого знакомства она не собиралась отказываться от работы и заканчивать ее раньше положенного.

Естественно, для Алисы этот день очень волнительным был. Мало того, что она еще и сама не знала будущих свекра и свекровь, так еще и с мамой их нужно было познакомиться. Илья рассказывал, что они совсем простые люди. От этого было не легче.

А что, если она им не понравится, как невестка? Что, если они, например, всегда мечтали, чтобы их старший сын женился бы на какой-нибудь девушке из деревни? А он городскую себе нашел. Зато Виолетта вовсе не волновалась по этому поводу.

Она была абсолютно уверена, что ее дочь не может не понравиться. Да и вообще, не им с ней жить, а Илье. Сам же Илюша ей пришелся по душе, хоть он и робкий какой-то пока. Но Виолетта списывала его такую неуверенность на адаптацию к новой обстановке.

Хоть и смешно выглядело со стороны, как двухметровый здоровенный мужчина робеет перед крохотной женщиной, которая на его фоне выглядела еще меньше, чем она есть на самом деле. Главное, что Алиса его любила, а Виолетта готова принять любого, если он не станет обижать ее дочь.

День у Виолетты не задался. Он вышел тяжелым и напряженным. Возвращалась она домой не в своем лучшем настроении. Да еще и кто-то припарковался на ее месте, где

она уже сто лет паркуется, и все соседи знают, что его занимать не стоит.

Спустя какое-то время она, конечно, поняла, кто занял ее парковочное место. Это были, естественно, ее будущие родственники. Они уже приехали и сидели за столом. Алиса уже успела познакомиться с Клавдией Семеновной и Николаем Васильевичем, и с ужасом ждала мать домой, поглядывая на часы.

Она уже понимала, что сейчас что-то будет! Ведь родные Ильи приехали не с пустыми руками. Они привезли с собой гостинцы для будущих родственников, а у Алисы язык не повернулся сказать им, что это все мимо.

Илюша, конечно, тоже понимал, что будет весьма непросто. Но не мог же он сказать своим родителям, чтобы они не приезжали. Знакомство было неизбежным, раз уж им в скором времени предстоит стать одной семьей.

Виолетта залетела в квартиру, как ураган, все еще пребывая в состоянии гнева от того, что ей пришлось долго искать новое парковочное место для своей симпатичной машинки. Увидев, что гости уже здесь, она остановилась.

– Добрый вечер. Рада всех видеть. Прошу дать мне пару минут. – сказала она и исчезла в своей комнате, чем уже вызвала недоумение у будущих сватов.

Она даже не спросила их имен, сама не представилась. Но это было в ее манере. Когда она была не в духе, лучше ее было не трогать. Ей необходимо было выдохнуть, смахнуть

с себя груз тяжелого рабочего дня, а уже потом все остальное.

Виолетта так обычно и поступала. Сразу после работы она закрывалась в своей комнате на какое-то время, где перевосплащалась в себя домашнюю и легкую. С ее нагрузкой иначе было никак. И Алиса об этом прекрасно знала, поэтому убедила родственников, что все в порядке.

Когда Виолетта вышла из своей комнаты, они, естественно, обалдели.

Часть 4

Виолетта Поликарповна предстала перед будущими родственниками в разноцветном халате, напоминающем кимоно. Ее миниатюрные губы были покрашены помадой цвета спелой вишни, очков не было.

– Ну вот и я. Меня зовут Виолетта Поликарповна Лебедева. Рада всех видеть. Прошу прощения за ожидание. – улыбаясь, говорила она, как будто только что вошла в аудиторию и познакомилась с очередной группой студентов.

– Очень приятно. А я Клавдия Семеновна, а это Николай Васильевич. – улыбаясь, говорила будущая родственница, внимательно рассматривая яркий наряд Виолетты.

– Мне тоже очень приятно. Как доехали? Вы, вообще, далеко живете? – спросила Виолетта, как будто невзначай приподняв рукав, из-под которого показалась тату.

– Два часа на машине. – отвечала Клавдия Семеновна, она была, явно, поактивнее супруга и посмелее, что ли, поразговорчивее, но не могла отвести взгляд от увиденного.

Еще бы. Такая крупная женщина, статная, высокая, пышногрудая. Наверное, в молодости все женихи деревенские были ее. Она сидела за столом, как царица. А когда Виолетта взглянула на стол, ее аж затрясло.

– Что это? – возмущенно воскликнула она, глядя на продукты.

– Это наши гостинцы. Все самое вкусное, свеженькое, домашнее, одни деликатесы. Попробуйте. Здесь и сало, и колбаска кровяная, и буженинка, котлетки.

– Это исключено! – воскликнула Виолетта Поликарповна, с отвращением глядя на стол.

– Почему это еще? – тоже возмутилась Клавдия Семеновна, которая гордилась своим умением приготовления домашних деликатесов, славилась на всю деревню своим мастерством.

– Я вегетарианка! – гордо заявила Виолетта Поликарповна.

– Болеешь, что ли? – тихо, почти шепотом спросил Николай Васильевич, за что получил больно локтем в бок от супруги.

– Мама практикует вегетарианство уже более пяти лет. Она не ест продукты животного происхождения. – пояснила Алиса.

– Оно и заметно. Кожа да кости. – выдала свой комментарий Клавдия, из-за чего краснеть теперь пришлось уже Николаю.

– Спасибо за комплимент. – ответила Виолетта Поликарповна, которая, естественно, прекрасно все слышала.

– Вообще-то, мы хотели обсудить свадьбу. – очнулся Илья, чувствуя, что это провал.

Напряжение витало в воздухе, явно, намечался конфликт. Родители друг другу не понравились и, кажется, дальше бу-

дет только хуже.

– Да, конечно. Свадьба. Я так понимаю, у Вас есть конкретное предложение. – сказала Виолетта Поликарповна.

– Есть. Свадьба будет у нас дома. – заявила Клавдия.

– Что? Это еще почему? – снова возмутилась Виолетта, понимая, что парковка была еще не апогеем этого вечера.

– Мама, я все тебе объясню. – понимала прекрасно Алиса, что мать на грани и старалась предотвратить катастрофу.

– Я не понимаю, все же, почему?

– Да все просто. В городе слишком дорого. Это, во-первых, а, во-вторых, у нас очень много родственников, считай, пол деревни. Вот как мы их всех в город повезем? Да и зачем? А дома мы все прекрасно устроим. Лето, красота, прям на свежем воздухе столы поставим, сами все приготовим. Ух, погуляем! – расписывала перспективы Клавдия Семеновна.

– Алиса! И ты с этим согласна? – была просто вне себя от гнева Виолетта, искренне не понимая, почему ее дочь так решила.

– Ну, если честно, то, да. Мам, понимаешь, это будет намного бюджетнее. Ты же знаешь, бизнес у меня сейчас не в зените, да и у Ильи зарплата не такая уж огромная, осталось всего два месяца. А там не нужно помещение снимать, опять же, экономия на продуктах.

– Да. Мясо у нас свое, овощи. – вмешивалась Клавдия Семеновна.

– Ну и родственники Ильи. И правда, если всех пригла-

свить в город, мы не потянем. А в деревне, на свежем воздухе у нас получится отличная свадьба. Ведь нужно будет их где-то разместить, как-то организовать. – продолжила Алиса.

– А наших родственников Вы не считаете, я смотрю. Вот ты представь только, как будут себя чувствовать Маргарита Алексеевна и Вениамин Валерьянович в деревне! – никак не могла принять такое Виолетта.

– Мам, если честно, я и не собиралась их приглашать. Они нам не так уж и близки. Да и старенькие уже. Может быть, не стоит?

– Алиса, ты сошла с ума? Это наши единственные живые родственники!

– Ну вот и пусть живут еще сто лет. А мы на моей свадьбе обойдемся без этого нафталина. Мам, я тебя очень прошу.

– Может быть мне тоже там не появляться? – была уже крайне возмущена Виолетта.

– Мамочка, ну что ты такое говоришь?

– А что? Не смогу взять отпуск, завалю себя работой, и дело сделано.

– Ну, мам.

– Что, прям такая работа важная, что к единственной дочери посмеете на свадьбу не явиться? – не выдержала Клавдия Семеновна.

– Мам... – пытался остановить катастрофу Илья.

– Да, важная, между прочим.

– И какая же? – и не думала обращать внимания на сло-

ва сына Клавдия, которая от природы любила поконфликтовать, дай только повод, в деревне все старались обходить ее стороной и не связываться, не переспоришь.

– Я работаю патологоанатомом! – заявила Виолетта Поликарповна и вокруг воцарилась тишина.

– То есть... Вы это... Того... – через какое-то время сумел вымолвить Николай Васильевич.

– Да. И это, и того. У меня очень серьезная и важная работа, чтоб Вы знали! – была довольна Виолетта тем, что ее профессия в очередной раз произвела должное впечатление.

– Вы преступления помогаете раскрывать? – кажется, был ошарашен Николай Васильевич.

– Нет, конечно. О! Сразу видно, жертва детективных сериалов! Чтоб Вы знали, люди чаще всего умирают по естественным причинам. И моя работа заключается в том, чтобы их верно определить. – отвечала Виолетта Поликарповна с таким видом, как будто перед ней сейчас не взрослые люди, а какие-то пятиклашки.

Хотя, по правде сказать, она не видела никакой разницы. Она сразу поняла, что родители Ильи слишком уж далеки от науки, не получали никакого специального образования, и, вообще, посчитала их недостаточно культурными.

Но, с другой стороны, раз уж дочь угораздило влюбиться в их сыночка, что поделать? Она прекрасно понимала, что запрещать или что-то доказывать себе дороже. Это все бесполезно. А может быть они проживут вместе сто лет, будут

счастливы, будут гордиться внуками и правнуками?

А может быть, наоборот, разбегутся через год, поняв, что совершили ошибку? Так или иначе, это выбор Алисы, и Виолетта Поликарповна его уважала, да и Илья ей, в общем-то, нравился.

– Мы, пожалуй, поедem домой. Нам уже пора. – сказала Клавдия Семеновна с каменным лицом.

– Хорошей вам дороги. До встречи. Главное, чтобы ни у меня на работе. – ответила Виолетта Поликарповна, за чем-то.

– Всего доброго. До свидания. – сказала Клавдия Семеновна и стала быстро, на сколько ей позволяла ее комплекция, спускаться по лестнице, почему-то, крестясь.

Знакомство будущих родственников не задалось. Это было абсолютно ясно. Но им, так или иначе, придется как-то пережить эту свадьбу.

Часть 5

Илья, конечно же, пошел проводить родителей до машины. Он понимал, что мать его крайне недовольна сегодняшним знакомством. Она была дама эмоциональная, никогда не скрывала и не собиралась скрывать свои эмоции.

Отец был, мягко говоря, в шоке от будущей сватки. Он молчал, но по нему было видно, что внутри у него сейчас беспокойно. Клавдия Семеновна продолжала креститься и читала про себя молитву до самой машины.

– Илюша, сынок. Ну и родственников ты выбрал! Как же ты будешь здесь жить? Ой! Бедненький! – причитала Клавдия Семеновна.

– Мама, ну что ты говоришь. Все хорошо.

– Да как же хорошо? Ну и порядки! А твоя невеста, она, что, тоже мясо не ест? Как же так? Ты же мужик здоровый. Ты на одной каше не протянешь.

– Мама, успокойся. Алиса не вегетарианка.

– Съезжать Вам надо от этой сумасшедшей, и как можно скорее. А может Вы к нам?

– Нет, конечно. Мама, у меня здесь работа, у Алисы, тоже. Никуда мы не поедem. А насчет свадьбы ты не переживай. Это решено. Отмечать будем у Вас.

– Поедем мы, сынок, раз так. Смотрю, не особо нам здесь рады. А Алиса твоя мне понравилась, хорошая девушка.

Одобрю, сыночек. Только мамаша у нее какая-то странная. Да уж, не повезло тебе с тещей. Ой, не повезло.

– Ничего, мам. Все будет хорошо. Мы скоро с Алисой приедем к Вам в гости.

– Будем ждать, сынок. Будем ждать.

Родители обняли сына на прощание и поехали домой. Пока Илья их провожал, к квартире разворачивалась настоящая баталия.

– Мам! Ну, зачем ты так?

– А что я, собственно, такого сделала?

– Ну зачем вот эти шуточки твои? Я же тебе все объяснила. Мы собираемся свадьбу в деревне делать, потому что так выйдет дешевле. Вот зачем ты их обидела? Они ведь ничего такого не сделали и не сказали. Да, они привезли гостинцы, но они ведь не знали, что ты вегетарианка. Да и вообще, они хотели, как лучше. Приехали с добрыми намереньями, а теперь... Мам, у меня такое ощущение, что ты не хочешь, чтобы я была счастливой.

– Алиса, не говори ерунды. Просто я не считаю, что свадьба должна быть в деревне. Если дело в деньгах, то я помогу Вам. Ты просто не представляешь, о чем ты говоришь. Ты только подумай, это грязь, комары, незнакомые люди. Деревня, одним словом. И ты в белоснежном платье среди всего этого! Разве ты будешь счастлива?

– Да, мама. Буду. А буду еще счастливее, если ты отбросишь свое высокомерие и хоть немного постарайся быть...

– Ну, договаривай. Быть какой?

– Нормальной. – опустив глаза, ответила Алиса.

– Не ожидала от тебя, доченька. Я такая, какая есть, и ты это прекрасно знаешь. Другой мне уже не быть. Делайте Вы, что хотите. – обиженно сказала Виолетта Поликарповна и отправилась в свою комнату.

Когда вернулся Илья, ее уже не было. Он с пониманием смотрел на свою невесту, догадываясь, что у нее сейчас тоже был непростой разговор. Одно было абсолютно точно ясно, им придется приложить усилия, чтобы наладить между родителями нормальное общение.

Но сделать это необходимо. Как иначе? Впереди свадьба, потом когда-то появятся дети. Как они будут расти в обстановке, когда родители мамы и папы терпеть друг друга не могут? Будет непросто.

Илья прекрасно знал свою мать. Она первая не пойдет на примирение. У нее всегда есть одно верное мнение – ее собственное. Характер тот еще. Он, хоть толком еще не знал будущую тещу, но тоже отчетливо понимал, что здесь ситуация не легче.

Скоро он в этом убедился окончательно. После ссоры с дочерью, Виолетта Поликарповна с ними несколько дней не разговаривала. Вообще. Для Алисы это удивлением не стало, конечно же, она отлично знала все привычки матери.

А вот для Илюши это стало тем еще испытанием. Он к та-

кому не привык. Когда утром они встречались на кухне, он, естественно, здоровался, а она проходила с важным видом мимо, как будто его здесь, вообще, нет.

Ему от этого было неловко, он чувствовал себя виноватым. Алиса же вела себя, как обычно. Она объяснила жениху, что сейчас все-равно бесполезно пытаться с ней помириться. Свой эдакий обед молчания она прервет, когда сама решит, дня через два.

Илье это было странно, но он поверил на слово. Его, вообще, с каждым днем теперь уже все меньше что-то удивляло. Он даже стал привыкать к тяжелому року по утрам, к необычному внешнему виду будущей тещи, которая преобращалась после работы каждый раз в нечто странное.

Через несколько дней, как и сказала Алиса, она снова заговорила и вела себя при этом, как ни в чем не бывало. Странная женщина, сама себе на уме. Что у нее в голове творится, непонятно. Но Илье придется привыкнуть, если он хочет жить с Алисой.

По крайней мере, они будут здесь жить до тех пор, пока не накопят на свадьбу и не отпразднуют ее. Илья предлагал Алисе вариант жить отдельно от ее мамы, но она категорически отказалась. Зачем тратить деньги на аренду жилья, если есть свое?

Ну и что, что им нужно жить бок о бок с Виолеттой Поликарповной. В конце концов, она не чужой человек, а привыкнуть ко всему можно. Она их не трогает, причудливая,

конечно, но это не страшно.

Но, вскоре их ждал новый виток конфликта. Как и говорил Илья, они должны были с Алисой поехать в деревню, чтобы она своими глазами посмотрела, что там и как, чтобы они могли уже конкретно планировать свадьбу, делать расчеты.

Виолетта Поликарповна, естественно, была этим недовольна. Она, все-таки, не оставляла попыток переубедить дочь. Ей хотелось, чтобы свадьба прошла в городе, чтобы все было цивилизованно, красиво.

И она надеялась, что ей это удастся. Но, она понимала, что просто так Алиса не сдастся, поэтому решила тоже напроситься с ними в деревню, чтобы, так сказать, на месте все решить и доказать дочери, что не может ее свадьба мечты проходить в деревне.

Сама она в деревне была лишь однажды, и то в молодости. И ей там очень не понравилось. Вот она и решила, что Алисе тоже не понравится, по крайней мере, она для этого все делает. А что же касается будущих родственников, переживут, никуда не денутся.

Конечно, Илья и Алиса не смогли отказать Виолетте Поликарповне. В деревню они отправились втроем на ее машине. Все прекрасно понимали, что что-то будет. Но каждый рассчитывал на свое.

Часть 6

Родители Ильи были не в курсе того, что они приедут втроем. Чтобы не обострять, Илья решил, что лучше уж без предупреждения привезти туда будущую тещу, догадываясь, какой бы была реакция его матери на это сообщение.

Естественно, перед поездкой у Алисы и Виолетты Поликарповны был серьезный разговор. Виолетте пришлось пообещать дочери, что она не станет вести себя вызывающе, что она будет тише воды, ниже травы.

Но, пообещать, конечно же, не значит выполнить. По крайней мере, оделась она сегодня достаточно скромно. Ограничилась всего лишь рваными джинсами и белой рубашкой. На улице погода была прекрасная.

Всего только начало мая, а жара стоит, как будто сейчас уже лето. Кругом уже молодая зелень, красота. По дороге в деревню Алиса наслаждалась видами и надеялась на то, что сегодня все пройдет хорошо.

Когда они подъехали к дому, находящемуся на берегу прекрасного озера, Алиса не могла скрыть своего восторга. Потрясающе красиво! Она смотрела по сторонам и поверить не могла в то, что ее свадьба пройдет в этой красоте.

Теперь она еще больше этого хотела. Когда хозяева увидели, что к дому подъехала машина, они вышли встречать долгожданных гостей. Когда Клавдия Семеновна увидела, что

из машины вышла Виолетта Поликарповна, она изменилась в лице.

– Здравствуйте! Добро пожаловать! – взяла она себя в руки, все-таки.

– Здравствуйте! Как здесь красиво! – обняла Алиса будущую свекровь.

– Дорогая сватья, Вы тоже решили приехать. Неожиданно. Мы Вам рады, добро пожаловать. – говорила Клавдия Семеновна, хоть и ясно было, что она совсем не рада, но она не могла подвести сына и поставить его в неудобное положение, как ни крути, их дом славился гостеприимством.

– Спасибо. Да, решила посмотреть, как тут у Вас. Не стану врать, я все еще не в восторге от идеи провести свадьбу в деревне. Но, должна признаться, у Вас здесь, и правда, потрясающе красиво.

– Приятно это слышать. Ну что же мы стоим, пойдемте в дом. У меня обед готов.

Все проследовали в дом. Там все оказалось совсем не таким, каким себе представляла Виолетта Поликарповна. Все абсолютно современное, и мебель, и бытовая техника вся в наличии, свежий ремонт, достаточно неплохой.

Алиса оценила и дом. Ей все больше и больше здесь нравилось, чему Виолетта была совсем не рада. Ведь она понимала прекрасно, что ее план провалился. Ей никак не удастся убедить дочь в том, что здесь не место для свадьбы.

Впрочем, она и сама уже начинала думать о том, что это,

возможно, не такая уж и плохая идея. А ее принципиальность может привести не к очень хорошим последствиям, по крайней мере, может отразиться на отношениях с дочерью, чего бы не хотелось.

Поэтому, Виолетта, все-таки, решила отказаться от своей идеи переубедить дочь. Если Алиса на самом деле будет счастлива здесь, почему бы и нет. А она уж переживет как-нибудь этот день, не сломается.

Когда все уселись за стол, снова наступила неловкость. Мясные деликатесы, борщ, тушеная картошка с мясом. За этим столом Виолетте делать было нечего. Клавдия Семеновна даже растерялась немного.

– Не знаю, чем Вас потчевать... Сейчас я что-нибудь придумаю... – ей было не по себе от того, что стол, вроде бы и ломился от угощений, а один гость, все же, останется голодным.

Это было неприемлемо, не гостеприимно. Клавдия Семеновна стала метаться по кухне, пытаясь что-то подходящее приготовить.

– Ничего не нужно. Я обойдусь чаем. Спасибо. – говорила Виолетта Поликарповна, брезгливо поглядывая на кровяную колбасу.

– Нет уж, я что-нибудь соображу. Как же так, гости, все-таки. – не хотела сдаваться хозяйка, для которой было принципиально важно накормить своих гостей.

– Мам, не нужно. – сказал Илья, уже немного изучив Ви-

олетту и понимая, что это, все-равно, ни к чему хорошему не приведет.

– Как это. Отец, полезай в подпол, достань капустки квашеной, огурчиков. А я картошки сейчас отварю. Картофель то Вы едите?

– Я же сказала, ничего не нужно. – начинала раздражать Виолетту настойчивость хозяйки, потому что, глядя на ее деликатесы, у нее совершенно пропал аппетит, ей, и правда, ничего совсем не хотелось.

– Ну, как знаете. – тоже вышла из себя хозяйка, налила гостье огромную кружку чая и поставила перед ней, громко стукнув ею об стол.

– Началось... – тихо произнесла Алиса.

К чаю Виолетта так и не притронулась, но больше ничего не стала говорить, помня, что обещала дочери вести себя прилично, хоть ей и хотелось бы что-то возразить Клавдии. Не привыкла она, чтобы кто-то позволял себе так вести себя с ней.

Обычно, наоборот, люди перед ней робели, боялись лишнее слово сказать, смотрели с уважением, а эта дамочка совсем, кажется, ее ни во что не ставила, хоть и пыталась показать, что это не так.

Между мамами чувствовалось напряжение. И теперь этого было не скрыть. После обеда все вышли во двор. Нужно было решить, как будут стоять столы, еще необходимо было обсудить меню, количество гостей.

Это должно было стать тем еще испытанием. При первой встрече Клавдия Семеновна обмолвилась, что у них родственников пол деревни, а деревня была огромной. Это сколько же людей придет на праздник?

– Вот здесь и столы поставим. Будет всем удобно. А здесь танцевать будем. – расхаживала Клавдия Семеновна по двору.

– Мне нравится! – чуть ли не хлопала в ладоши Алиса от восторга.

– Стол я беру на себя. С посудой тоже решим, кума обещала большой сервиз, всем всего хватит. Организуем все в лучшем виде.

– Послушайте, а что мы будем делать, если пойдет дождь? – спросила Виолетта Поликарповна.

– А что мы, сахарные? Растаем что ли? – усмехнулась Клавдия.

– То есть, Вы считаете, что сидеть под дождем, это нормально?

– А с чего Вы взяли, что будет дождь?

– А Вы с чего взяли, что его не будет? – парировала Виолетта.

– А, правда, а что, если дождь пойдет? – тоже посчитала Алиса этот вопрос резонным, очарованная красотой, она даже об этом как-то не подумала.

– Алиса, все будет в порядке.

– Нет, ну как Вы можете быть в этом уверенны? – не уни-

малась Виолетта.

– А вот так. Мне виднее, что у нас здесь, и как. – не нравилось Клавдии, что та не успокаивается.

– Вы что, погодой управляете? – рассмеялась Виолетта, она уже не могла остановиться.

– А может и управляю. Вам-то что? Тоже мне, профессорша. Ты что, думаешь, что ты самая умная? – не выдержала Клава и двинулась на малюсенькую женщину.

Всем аж страшно стало. Чтобы ничего не вышло, Илья быстро подбежал и встал между женщинами.

Часть 7

– Девочки, не ссорьтесь. Это же совсем не проблема. Мы сделаем навес, времени для этого еще полно. Столы поставим правее, и все будет хорошо. Тем более, солнце не так сильно будет палить. – вмешался Николай Васильевич.

– Правильно. Хорошая идея. – поддержал отца, подросшего на помощь, Илья.

– Мне тоже нравится эта идея. Оттуда как раз будет озеро видно. Красота! – сказала Алиса.

Клавдия Семеновна и Виолетта Поликарповна переглянулись. В принципе, обеих устроило предложение Николая. Но впереди предстояло обсуждение еще более важных вопросов, это было только самое начало.

Все понимали, что день будет долгим. Противостояние мам заставляло нервничать не только жениха и невесту, но и Николая. Он прекрасно знал характер своей супруги, столько лет вместе прожили, и понимал, что сватья тоже тот еще экземпляр.

Не хотелось бы, чтобы на свадьбе разразился скандал, хотя... До нее еще дожить нужно. Но, как ни странно, Виолетта Поликарповна, видимо, вспомнив, что она женщина воспитанная и образованная, взяла себя в руки и все остальное время либо молча слушала, либо соглашалась.

Виолетта не хотела расстраивать Алису. Как ни крути, это

ее свадьба. И, уж если она хочет провести ее здесь, то так тому и быть. А что касается Клавдии Семеновны, Виолетта старалась не обращать на нее внимания, хоть это и было весьма непросто.

Та прям завелась и старалась при каждом удобном случае как-то уколоть будущую сватью, совсем забыв про свое хваленое гостеприимство. Но Виолетта не поддавалась на эти провокации. Она держалась из последних сил.

Даже когда та начала что-то говорить о том, что для женщины татуировки – это совсем некрасиво и неуместно, что к свадьбе теперь, вообще, никакого отношения не имело, Виолетте удалось промолчать.

Она понимала, конечно, что это камень в ее огород, потому что при первой встрече Клавдия, естественно, обратила внимание на то, что у нее имеются тату, но раз уж обещала дочке держаться, обещание нужно выполнять.

Алиса гордилась своей мамой в этот день, как никогда, отлично понимая, чего ей все это стоило. Но, вместе с тем она, конечно, понимала, что дома та оторвется. Сколько разговоров будет! И по поводу свадьбы, и по поводу сватьи.

Клавдия Семеновна перегибала палку. В конце она, вообще, заявила, что, кому не нравится, тот может не являться на праздник, что совсем уже было перебором. И все это прекрасно понимали. Илья даже сделал ей замечание, но бабу понесло.

К счастью, гостям нужно было непременно сегодня же

вернуться в город. Когда все более-менее решилось, гости распрощались с хозяевами и поехали назад. Всю дорогу они молчали. Илье было не по себе.

Он понимал, что его мать должна была вести себя сдержаннее. Ему было неудобно и стыдно перед тещей. Но что он мог сделать? Спорить с его мамой, это тоже самое, что добровольно броситься по каток.

После этого он Виолетту Поликарповну еще больше уважал, зная, на что она способна со своим непростым характером. На днях он увидел это во всей красе. Во дворе кто-то вздумал шуметь в то время, когда у нее было время релаксации, так она такой разнос им устроила!

Не испугалась троих нетрезвых мужиков, которые решили отношения выяснять под ее окнами. А сегодня промолчала. Удивительно. И очень странно. Это было, как затишье перед бурей. И Илья, и Алиса это отлично понимали.

Но бури не случилось этим вечером. Когда они приехали домой, Виолетта Поликарповна поужинала, ведь ей пришлось весь день голодать, потом закрылась в своей комнате и не выходила оттуда до самого утра.

– Мама ведет себя как-то необычно. – шепотом сказала Алиса Илье.

– Ага. Мне тоже так показалось. Какая-то слишком уж тихая. Она, наверное, обиделась и опять не будет с нами несколько дней разговаривать.

– Не знаю. Я ее такой еще никогда не видела. Но твоя ма-

ма дает, конечно. Я думала, что они рано или поздно сцепятся. Она, как будто специально мою маму провоцировала на скандал.

– А ты не сомневайся, не, как будто специально, а совершенно точно специально. Такой характер. Уж если невзлюбила человека, то все...

– Но моя мама ничего такого ей не сделала. Она просто высказала свое мнение по поводу нашей свадьбы. Она городской житель, и, естественно, ей бы хотелось, чтобы свадьба прошла в городе. Это нормально и можно понять. Если твоя мама не успокоится и продолжит цепляться к моей маме, то они испортят нам свадьбу.

– Ты права. Это точно. Я поговорю со своей мамой, и с отцом тоже. Может быть хоть он сможет на нее повлиять. Хотя... Это вряд ли. Он и сам боится ей лишнее слово сказать. Не представляю, как они вместе столько лет прожили.

– Но ты, все-равно, поговори. Я, заешь ли, свою маму тоже в обиду не дам.

– Я понимаю. Если они так свадьбу делят, представляешь, как они будут внуков делить? Кстати, ты же еще не говорила маме?

– Нет, конечно. Мы же договорились, что это будет сюрприз. Вот на свадьбе всем и сообщим. Тем более, чувствую я себя хорошо, токсикоза нет, никаких признаков нет.

– Ой, как бы из-за этого еще одного конфликта не вышло. Может быть, все-таки, скажем пораньше? При чем, на-

до им обеим сообщить, а то будет у них еще один повод друг на друга обижаться.

– Илюш, ну давай будем действовать, как изначально решили. Сначала свадьба, потом расскажем.

– Хорошо, как скажешь. Но, тебе не кажется, что Виолетта Поликарповна уже о чем-то догадывается и обиделась на нас именно из-за этого? – не хотел спорить Илья.

– Не кажется. Как она могла догадаться? Не думай об этом.

– Не могу не думать. Мне все время кажется, что она вот-вот начнет меня допрашивать с пристрастием. Даже кошмары стали сниться. Один раз приснилось, что я лежу на ее столе, а она собирается делать мне вскрытие.

– Какой ты у меня впечатлительный. Не волнуйся, все пройдет по плану.

– Но она же медик. Ты думаешь, она не заметит?

– Не успеет. Тем более, уже совсем немного осталось. Скоро свадьба.

О том, что Алиса беременна они узнали всего несколько дней назад, когда Илья уже переехал в эту квартиру. Не говорить родителям об ее интересном положении было ее идеей. Алиса не хотела, чтобы фокус внимания со свадьбы сместился именно на это.

Она на самом деле чувствовала себя прекрасно и надеялась, что до торжества никто об этом не узнает. Илья же не был так в этом уверен. Была бы его воля, он бы уже давно

всем об этом рассказал, но с невестой спорить совсем не хотелось.

Часть 8

Виолетте Поликарповне, действительно, поездка в деревню далась непросто. Она была опустошена и разбита. Ее угнетало то, что ее родственниками станут такие недалекие, по ее мнению, люди. Но, вместе с тем, она ничего не могла с этим поделать.

Илья то, сам по себе, парень неплохой. Даже странно, что у него такие родители. Если Николая Васильевича еще можно как-то принять, то уж Клавдия Семеновна была глубочайшим разочарованием.

Радовало только одно – свадьба пройдет, и им совсем не обязательно будет дальше контактировать. Не все же родственники общаются между собой. Это совсем не обязательно. Что поделать, раз уж они друг другу неприятны.

Тогда она еще не думала о том, что они станут бабушками одного внука. Она, конечно, мечтала о том, чтобы у Алисы родились дети, но как-то в данной, конкретной ситуации эта мысль не залетала ей в голову.

Она, действительно, еще пока не поняла, что дочь в положении. Еще целый день Виолетта приходила в себя, старалась убедить себя в том, что ничего страшного не происходит, что это всего лишь небольшой эпизод из ее жизни, о котором она скоро и не вспомнит.

Через день она снова была самой собой. Утром, как

и обычно, она отправилась на работу в своем черном облачении, после работы нарядилась в свои любимые шаровары. Казалось, все снова пришло в норму.

Она общалась с домашними, как ни в чем не бывало, чем, конечно, удивила Илью. Он чувствовал напряжение. Не только потому что она вела себя, как обычно, что было странновато, но и потому что он старался изо всех сил не проговориться.

Для бедного парня это стало еще более серьезным испытанием, чем он мог себе предположить. Он не думал, что ему будет так сложно хранить эту тайну, он боялся, что теща вот-вот их раскусит, и тогда они об этом пожалеют.

Им ведь жить вместе, не хотелось бы конфликтовать. Да Илья, вообще, сам по себе был человеком совершенно неконфликтным, пошел в своего отца. Зачем ему лишние проблемы? Но Алиса продолжала настаивать.

Спустя еще неделю Илья уже готов был сдаться. Напряжение нарастало, ему хотелось облегчить душу, но, при этом не хотелось ссориться ни с невестой, ни с будущей тещей. Алиса во всю готовилась к свадьбе.

Она была увлечена этим процессом на все сто. Она придумала украшения, которые собиралась разместить во дворе. Алиса, все-таки, надеялась на то, что в день их с Ильей свадьбы будет прекрасная погода.

Она собиралась устроить красивую фотосессию на берегу озера, представляла, как это будет замечательно. Она никак

не думала о том, что ее самочувствие к этому времени может ухудшиться. Она была уверена, что все будет в порядке.

Но, к сожалению, не все бывает так, как хочется и как планируется. Спустя еще неделю у Алисы начался токсикоз. Для нее это стало неприятным сюрпризом. Стало ясно, что скоро скрывать от матери свою беременность будет бесполезно.

Но Алиса не успела ей об этом рассказать. Конечно же, Виолетта Поликарповна все уже сама поняла и вызвала зятя на допрос, естественно, понимая, что он не может не быть в курсе происходящего.

Алисы как раз не было дома, а этот несчастный попался под руку. Нет, если бы Алиса в этот момент дома была, то, может быть, Виолетта, вернувшись с работы пораньше в этот день и с самого утра размышлявшая на эту тему, разговаривала бы именно с ней.

Но, так как дома был только Илья, у него был выходной, а Виолетте не терпелось выяснить правду, она решила поговорить с ним. Когда она пригласила его пройти на кухню для разговора, его аж затрясло. Он сразу понял, что она, наверняка, догадалась.

А что, если нет? Что, если она хочет поговорить с ним совсем по другому вопросу, а он сейчас сразу сдастся и выдаст тайну? В общем, Илья решил молчать до последнего. Но отказать от разговора он, все-равно, не мог, поэтому пришел на кухню и сел напротив тещи.

– Догадываешься, о чем я хочу с тобой поговорить? – вце-

пилась она в него своим колючим взглядом, от чего Илье всегда было немного жутковато.

– Что-то по поводу свадьбы? – предположил он, стараясь делать вид, что ничего не понимает.

– Нет, Илюша. Совсем нет. Ты, значит, ничего не хочешь мне рассказать? – спрашивала она с улыбкой маньяка.

– Нет... – старался держаться Илья.

– Ну, значит я прямо спрошу. Илюша, Алиса беременна?

– Да. – не смел отрицать Илья.

– И как долго Вы собирались скрывать это от меня? – серьезно спросила она.

– Виолетта Поликарповна, понимаете... – опустил глаза

Илья.

– Дай угадаю, Алиса придумала?

– Да. – и в этом Илье пришлось сознаться, но сделал он это с облегчением.

– Твои родители в курсе?

– Нет. Никто не знает, только мы с ней. Понимаете, мы хотели всем на свадьбе рассказать. Алиса не хотела говорить, чтобы это не мешало подготовке к свадьбе. А так бы был сюрприз.

– Дурдом!

– Виолетта Поликарповна, зря Вы так. Вообще-то, это наше с Алисой дело, и только нам решать, говорить кому-то, или нет. – посмел, вдруг, Илья, возразить ей.

– Неужели Вы думали, что Вам удастся это скрыть от ме-

ня?

– Думали. Ведь до свадьбы совсем немного осталось. Да и какая разница?

– Большая разница. Если бы я знала об этом раньше, то уж точно бы не позволила эту свадьбу в деревне играть. Это небезопасно для будущего ребенка и для Алисы. Там даже больницы нет поблизости. А вдруг что?

– Виолетта Поликарповна, не нужно преувеличивать. Все будет в порядке. Вы что, не рады, что у Вас будет внук или внучка?

– Прости, Илья, конечно, я очень рада. Я тебя поздравляю. – смягчилась Виолетта.

– Спасибо. Я тоже Вас поздравляю. Виолетта Поликарповна, может быть мы не будем говорить Алисе о том, что Вы в курсе? Она расстроится, мы с ней поссоримся. Может быть...

– Конечно. Я буду молчать. Скажи, а она уже была у врача?

– Да. Была. Сказали, что все в полном порядке.

– Ну и отлично! Как я рада! – светилась от счастья Виолетта, она не ошиблась.

– Виолетта Поликарповна, я надеюсь, мы с Вами договорились?

– Да! Я могила! Можешь на меня рассчитывать, зятек!

Их разговор прервала Алиса, вернувшаяся домой. На ней не было лица, она, явно, была чем-то расстроена. Зять и теща

сделали вид, что между ними не было никакого разговора, Алиса ничего не заподозрила.

Она была расстроена тем, что фотограф, которого она наняла, отказался ехать в деревню. И теперь ей придется искать нового. А до свадьбы всего две недели осталось.

Часть 9

Дата свадьбы стремительно приближалась. Чем ближе становилось торжество, тем сильнее нервничала Алиса, да и чувствовала она себя теперь неважно. Но Виолетта Поликарповна не стала отступать от договоренности с будущим зятем и не выдавала себя.

Раз уж ее дочь затеяла эту игру, значит ей для чего-то это нужно. Так тому и быть. А ей несложно подыграть, разве что она стала больше переживать за Алису. Та по-прежнему много работала, да еще и вся эта подготовка выматывающая.

У них постоянно случались какие-то накладки. Как будто кто-то сверху не хотел, чтобы эта свадьба, вообще, состоялась. Фотограф был лишь каплей в море. Событием, которое довело невесту до истерики, стал случай со свадебным платьем.

Алиса несколько раз была в свадебном салоне, тщательно выбирала идеальное платье, ведь она должна быть самой красивой в этот день. Наконец, она такое нашла. Его должны были доставить ей за три дня до свадьбы.

Она не могла дождаться курьера, с особым волнением собиралась показать его маме. Для жениха, естественно, оно должно было быть недоступно, Илья должен был увидеть его впервые только на свадьбе.

Когда Алиса открыла коробку с платьем, она закричала

на всю квартиру. Это был крик ужаса и разочарования. Естественно, Виолетта Поликарповна, находившаяся в этот момент дома, очень напугалась.

Конечно, а что она могла подумать? Наверное, что что-то случилось с ребенком. Она тут же прибежала в комнату Алисы и застала ее сидящей на полу и рыдающей. На кровати лежало свадебное платье, но, почему-то, голубого цвета.

– Доченька, что случилось? – присела Виолетта рядом с ней.

– Мама, это конец. Мне привезли совсем не то платье.

– Так в чем проблема? Чего ты так распереживалась, доченька? Позвони в магазин и сообщи об ошибке. Наверняка, девушка, которой доставили твое платье, тоже очень расстроена и уже связалась с магазином. Я уверена, что там просто что-то перепутали. Бывает.

– Я звонила. Там никто трубку не берет.

– Значит нужно съездить. Давай, собирайся, поедем.

Алиса быстро собралась, схватила платье, и они с Виолеттой Поликарповной поехали в свадебный салон. Оказалось, что все не так просто. Выяснить, кому доставили платье Алисы, так и не удалось, потому что больше никто не обращался туда, сообщив об ошибке.

Они решили, что невесту, которой доставили платье Алисы, вполне устроил этот наряд, вот она и не стала ничего сообщать. Но, кому именно его доставили выяснить не представлялось возможным. Доставки происходили регулярно.

Может быть оно было доставлено уже давно. А ждать, пока кто-то сообщит об ошибке у Алисы не было времени. Через три дня она должна быть в ЗАГСе. Что делать, если за это время платье так и не отыщется?

Алиса не могла сдержать слез. Видимо, еще и гормоны подливали масла в огонь, потому что обычно она не была такой плаксивой и чрезмерно эмоциональной. Единственное, чего ей удалось добиться, это возврата денег.

Но они должны были вернуться на ее банковскую карту в течение нескольких дней. Получается, у нее на данный момент ни платья, ни денег на новое. Алиса была просто в истерике. Ей предложили выбрать новое платье в этом же салоне, но Алиса категорически отказалась и выбежала оттуда.

Виолетта Поликарповна еле за ней поспевала. Она догнала дочь уже возле машины.

– Доченька, успокойся. Мы с тобой что-нибудь придумаем. – пыталась она хоть как-то ее успокоить.

– А что я придумаю? У меня через три дня свадьба, а мне не в чем на нее идти.

– Ты сейчас успокоишься, и мы с тобой поедem в другой свадебный салон, ты выберешь там самое красивое платье, и все будет хорошо.

– Да? А на что я его куплю? Деньги за предыдущее мне еще не вернули. – возразила Алиса сквозь слезы.

– Ты, как будто, сирота! А я тебе на что? Успокойся, я сказала!

– Мы хотели все сами. – пробурчала Алиса.

Алиса и Илья принципиально отказались от материальной помощи родителей в организации свадьбы. Они считали, что, раз уж они взрослые люди, которые решили создать семью, значит должны сами все это оплачивать.

– Ну, надо же, проблема! Или ты хочешь на свадьбу в джинсах идти?

– Не хочу.

– Значит, мы едем за платьем. Но, для начала, успокоительное. – сказала Виолетта Поликарповна и купила им по стаканчику мороженого.

С самого детства это волшебное средство действовало на Алису как-то по-особенному. Казалось бы, такая мелочь, но у Алисы всегда настроение поднималось от этого лакомства. В этот раз тоже сработало.

Она согласилась, что уж лучше принять помощь от мамы, чем вообще без свадебного платья остаться. Тем более, что им обоим было очень приятно заниматься поиском наряда вместе. Они обычно мало времени вместе проводили. А это занятие их сблизило.

Домой они вернулись довольные, с красивым свадебным платьем. Но Алиса так и не обмолвилась о своей беременности. Впрочем, Виолетту Поликарповну это особо не расстроило. Когда они пришли домой, их ждала очередная неприятность.

Илья уже вернулся домой и собирался сообщить женщи-

нам неприятную новость. Свидетель, которого он выбрал, попал в больницу. И теперь у них была только свидетельница. Алиса снова расплакалась.

– Ну чего ты снова реवेशь? Подумаешь, ерунда какая. Это, вообще, предрассудки. Сейчас никакие свидетели не требуются. Это же прошлый век! Вы современные люди. Зачем Вам свидетели? Что за бред? – снова пыталась успокоить Виолетта Поликарповна дочку.

– И правда, милая. Не нужно плакать. Обойдемся без свидетеля. Подумаешь. Главное, что мы на этой свадьбе будем. – подключился жених.

– Да Вы что, не понимаете? Все идет не так, как должно быть! Все наперекосяк с этой свадьбой! Не удивлюсь, что еще и ураган начнется во время праздника. Вернее, я в этом уже почти уверена. Все не так. Все не по плану. – все еще рыдала Алиса.

– Успокойся. Все будет хорошо. Не будет никакого урагана, ты просто перенервничала. Тебе нужно отдохнуть и расслабиться. Сейчас я тебе заварю чайку с ромашкой, выпьешь и пойдешь спать. А завтра все снова будет хорошо. Не волнуйся, доченька, у тебя будет самая замечательная свадьба. – обнимая дочку, тихо говорила Виолетта Поликарповна, которая прекрасно понимала Алису.

Она и сама готова была расплакаться, тоже понимая, что как-то не ладится все. Но, что поделаешь? Осталось совсем немного. Каких-то три дня, и они забудут обо всем этом. Ка-

жется, им всем хотелось, чтобы эта свадьба уже прошла, как можно скорее.

Еще непонятно было, насколько хорошо идет подготовка со стороны семьи жениха. Времени съездить в деревню у молодых пока не было, они должны были отправиться туда все вместе за день о свадьбы.

Кто знает, может быть там тоже все наперекосяк?

Часть 10

Виолетте Поликарповне и Илье удалось, все-таки, успокоить Алису. Она легла спать и спокойно проспала до самого утра. Она еще не догадывалась, что скоро ее снова ждет то еще испытание. Им нужно было поехать в деревню и все подготовить на месте.

Впрочем, по словам Клавдии Семеновны у них и так все было уже, практически, готово. Оставалось только украсить двор, чем Алиса хотела заняться лично, украшения уже были доставлены, и приготовить еду.

Настроение Алисы пришло в норму. Если не считать тошноты по утрам, то все было в порядке. Ехала в деревню она уже с хорошим настроением. Что еще может пойти не так? Платье у нее есть, костюм жениха, тоже, в порядке, рядом мама. Все будет хорошо.

Но, когда они заехали во двор, у Алисы челюсть отпала и тут же навернулись слезы на глаза. Не так она себе все представляла. Ой, не так. Столы уже стояли на своих местах, но выглядело это совершенно не эстетично.

При чем, над столами не было никакого обещанного навеса. Они просто стояли под открытым небом. Илья тоже был в шоке, ведь отец обещал все сделать к их приезду. Это было очень важно, потому что, действительно, никто не мог дать гарантий того, что не будет дождя.

Виолетта Поликарповна снова забеспокоилась за дочь. Слишком уж она часто плакала в последнее время. А это уж точно повод для слез. Неужели Клавдия Семеновна запретила мужу делать навес, чтобы ее позлить? Это было на нее очень похоже, хоть и очень глупо по мнению Виолетты.

Услышав шум подъехавшей машины, хозяева вышли во двор. Илья с недоумением смотрел на мать и на отца. Как они могли так его подставить? Они ведь обещали, что все будет сделано в срок.

– Здравствуйте, гости дорогие! – улыбаясь, как ни в чем не бывало, говорила Клавдия.

– Мама, в чем дело? Ты же сказала, что все готово. – решил сразу все выяснить Илья.

– А все и готово. Вам что-то не нравится? Осталось только украшения, Алиса же сама собиралась этим заниматься.

– А где навес? Отец, ты же обещал.

– Я решила, что это ни к чему. Погода стоит отличная, чего от солнца прятаться?

– Сынок, сам понимаешь... – опустив глаза, сказал Николай Васильевич.

– Илюша... – трясущимися губами произнесла Алиса, готовая расплакаться.

– Не переживай. Я все сделаю. Успею. – обнял ее Илья, чтобы успокоить.

Клавдии Семеновне не понравилось то, что ее решение было оспорено. Отец тут же подключился. У него все было

готово. Он даже все замеры произвел, все материалы подготовил в тайне от жены, тоже отлично понимая, что навес необходим.

Практически сразу они принялись за работу, позвали на помощь кое-кого из будущих родственников и по совместительству соседей. А Алиса и Виолетта Поликарповна прошли в дом за хозяйкой. Им там тоже было, чем заняться.

Необходимо было перебрать всю посуду и подготовить все, начать делать заготовки на праздничные блюда. Меню, естественно, составляла Клавдия Семеновна, считая себя в этом деле ассом.

Конечно же, кроме солений в этом меню ничего вегетарианского не было. Виолетта Поликарповна, заранее об этом догадываясь, позаботилась о себе сама. Она с собой привезла все необходимое. В этот раз голодать ей не придется.

Еще ближе к вечеру должна была приехать подруга Алисы, та самая, которая должна была быть свидетельницей, но теперь будет просто подружкой невесты. Именно с этой девушкой у Алисы был совместный бизнес. Они по случаю свадьбы даже решились закрыть свой салон на один день, потому что не нанимали еще сотрудников, все делали сами.

Оля должна была помочь Алисе с украшениями, они заранее об этом договорились. Но теперь уже Алиса сомневалась в том, что будет в этом необходимость, потому что строительство навеса как-то затягивалось. Почему-то группа взрослых, опытных мужчин все никак не могла справиться

с этим, казалось бы, не очень сложным заданием.

У них, как будто, все из рук валялось. Чем чаще Алиса выглядывала в окно, тем больше разочаровывалась. Снова все идет не так. Виолетта Поликарповна старалась молчать. Она понимала, что, если сейчас начнет высказывать своей будущей сватье какие-то претензии, то будет еще хуже.

Тяжело было молчать. Ой, как тяжело. Но ее останавливала дочь. Алиса и так была расстроена, не хотелось еще больше портить ей настроение. Ведь она, наоборот, должна сейчас радоваться, порхать от счастья, ведь завтра ее свадьба.

А она, вместо этого, сидит у окна и разочарованно смотрит на то, как рушатся ее мечты об идеальном празднике. Виолетте было очень жалко дочь. Вот, если бы они послушали ее и согласились бы на свадьбу в городе, все было бы иначе.

Но теперь уже слишком поздно об этом думать. Главное теперь не испортить то, что есть. Но, кажется, у Клавдии Семеновны были совсем другие планы. Она, как и в прошлый раз, старалась показать всем свою значимость и свое превосходство.

Она не стеснялась в выражениях, все время стараясь задеть будущую сватью. В доме теперь уже было несколько женщин, которые пришли помогать с приготовлениями. Так вот на их суд Клавдия, зачем-то, решила вынести вопрос о вегетарианстве Виолетты.

Деревенские кумушки, естественно, неодобрительно за-

мычали в голос, поддерживая Клаву. Потом, естественно, был вынесен на обсуждение, или, скорее, на осуждение, снова вопрос о татуировках.

Терпение Виолетты Поликарповны медленно, но, верно, подходило к концу. Дочь, конечно, очень для нее важна. Но! Кто такая эта Клава деревенская, чтобы ставить под сомнение правильность ее образа жизни?

Чего она сама добилась в этой жизни, чтобы осуждать, да, тем более, прилюдно, с ее будущими родственниками, Виолетту? Разве она имеет на это какое-то моральное право? Виолетта никому и никогда не навязывала свой образ жизни, свое вегетарианство, свою любовь к тату, и, тем более, науку.

Она, доктор медицинских наук, профессор, уважаемый человек, не собирается быть посмешищем. Клавдия, явно, переходила все возможные границы и не отдавала, кажется, себе в этом никакого отчета. Конечно, Виолетте не хотелось уподобляться, но и стерпеть она этого уже не могла.

– То есть, Вы хотите сказать, моя дорогая будущая сватья, что я, по-Вашему, как-то неправильно живу? Или Вы что-то другое имели ввиду? А может быть Вам не нравится еще и моя профессия? Да чтобы Вы все знали, я доктор наук, я профессор! Я уважаемый в городе специалист, патологоанатом! А Вы чего добились?

Дальше уже никто не слушал. Слова патологоанатом было достаточно. Естественно, об этом Клава никому не говорила раньше, а вся деревня была под впечатление новомодных

детективных сериалов, где в каждом был персонаж с таким названием.

Началось нервное шушуканье.

Часть 11

– А Вы нас тут не пугайте! – возразила ей Клавдия, видимо, не зная, что ей еще ответить.

– Я и не думала. Чего же здесь бояться? Вы, видно, не далекого ума, раз думаете, что моей профессией можно кого-то напугать. А может Вы меня боитесь? Поэтому ко мне придираетесь вечно?

– Ты что, сватья дорогая, глупой меня назвала? – рассвирепела Клавдия Семеновна.

– Я сказала, что в моей профессии нет ничего страшного. Работа, как работа. Да, редкая, возможно, необычная, но очень важная и востребованная. И я ее обожаю. И я искренне не понимаю, чего Вы к ней прицепились? У Вас какие-то претензии ко мне? В чем проблема? Я человек прямой, поэтому, Вы тоже можете говорить абсолютно прямо. Давайте решим наши разногласия сейчас, так сказать, на берегу, как взрослые люди. К чему все эти подколки? Вам не нравится то, что я мясо не ем? Так это мой личный выбор. Я никого не заставляю, не пропагандирую. И Ваш сын, между прочим, живя в моем доме, ни в чем себя не ограничивает. Они с Алисой едят все, что хотят. Моя дочь тоже не вегетарианка. Мои тату Вас не устраивают? А меня вот устраивают. Не нравится, не смотрите. Я их делала исключительно для себя, для своего собственного удовольствия. Если Вам

не доступна опция делать что-то исключительно для себя, уж, извините, это Ваши проблемы. Что-то еще я упустила? Может быть Вас не устраивает моя прическа, или еще что? Так вот, мне интересно, что Вам не нравится? Почему Вы бесконечно ко мне цепляетесь? Неужели Вы не понимаете, что Ваш сын выбрал мою дочь, а моя дочь выбрала Вашего сына. И нам этого не изменить. Не понимаю, зачем Вы пытаетесь стать моим врагом?

– Клав, ну, правда, чего ты? – почти шепотом сказала одна из женщин.

– У меня к Вам предложение. Давайте потерпим денек, раз уж мы не нашли общего языка, не станем портить детям праздник, они так к нему готовились. – сказала Виолетта Поликарповна и протянула Клавдии руку, до последнего пытаюсь избежать конфликта.

Все присутствующие с интересом смотрели на эту парочку и пытались представить, что на это ответит Клава. Она не торопилась пожимать руку будущей сватье, хоть и правда, непонятно было, чем она так недовольна.

Все, кто впервые увидел Виолетту, так и не разглядели в ней чего-то отталкивающего и неприятного. Они тоже не понимали, чем Виолетта так Клаве не угодила. У той, конечно, тот еще характер, но должна же быть какая-то причина.

Клавдия мешкала, а Виолетта так и стояла перед ней с протянутой рукой. Эта женщина показалась всем присут-

ствующим очень смелой, раз не побоялась встать так открыто перед этой глыбой, да еще и от названия ее профессии все еще, мягко говоря, не отошли. В общем, все были под впечатлением от новой знакомой.

Но, кажется, ни у кого, кроме Клавдии она не вызывала каких-то негативных эмоций. Наоборот, она вызывала интерес своей необычностью. Хотелось ее разглядывать, слушать, как она говорит. Узнавать, чем она питается и почему сделала такой выбор.

Может быть именно поэтому у нее такая стройная фигура? А как она решила, что хочет работать именно патологоанатомом? Почему она набила тату? Это просто рисунки, или они что-то обозначают? У всех вопросов была масса.

– Ну, хорошо. Договорились. – высокомерно ответила, наконец, Клавдия, и пожала Виолетте руку своей, испачканной мясным фаршем, который она как раз готовила, рукой.

Все присутствующий ожидали, что сейчас начнется новый виток конфликта. Но, ко всеобщему удивлению, Виолетта спокойно к этому отнеслась. Она вымыла руку после этого, дружелюбно улыбнулась и продолжила натирать столовые приборы.

Все выдохнули с облегчением. Хорошо, что этого всего не видела Алиса. Она в это время находилась во дворе и ждала, когда туда подъедет машина Ольги. Она по телефону пыталась объяснить подруге, куда ей ехать.

Если бы не дочь, Виолетта, конечно, и разговаривать бы

не стала с этой хабалкой Клавдией. Но ей, действительно, хотелось, чтобы свадьба прошла хорошо. Она ведь прекрасно понимала, что после этого все снова будет, как раньше.

Они вернутся в город, в свою прекрасную уютную квартиру, будут жить в своем обычном режиме, по крайней мере, до появления ребеночка. А с родственниками будут общаться так редко, насколько это будет возможно.

Им нечего делить. В любом случае, Илья и Алиса здесь не останутся жить, а поедут вместе с ней в город. И к будущему внуку или внучке она будет ближе, чем родители Ильи, потому что ребенок будет расти рядом с ней, на ее глазах.

Все это прекрасно понимая и осознавая, Виолетта готова была потерпеть денек, промолчать где-то, чтобы сохранить нервы своей единственной дочери и дать ей возможность не думать об этом нелепом конфликте, который появился абсолютно на ровном месте, из ниоткуда.

Остаток этого дня прошел на удивление спокойно. Мужчины доделали к вечеру навес над столами. Алиса и Оля занимались украшениями. Получилось так, как невеста себе и представляла. Здесь, наверное, еще не видели такой красоты.

Оля и Алиса знали в этом толк. Двор превратился в какое-то необыкновенное пространство, глаз радовался. Оставалось дожидаться завтрашнего утра, чтобы отправиться с молодыми в местный ЗАГС, где они сочетаются законным браком.

Виолетта очень разволновалась, почему-то. Внутри у нее было какое-то не очень хорошее предчувствие. Но она надеялась, что это просто игра ее воображения и расшатанные последними событиями нервы.

Она переживала за состояние Алисы. Ты была бледная и уставшая. Виолетта надеялась, что завтрашним утром она будет чувствовать себя нормально. Но, все-таки, тяжеловато ей будет целый день на жаре.

Она и до беременности то жару не очень хорошо переносила, а теперь... В общем, было о чем переживать. Но, ничего уже было не изменить. Эту ночь Виолетта провела вместе с дочерью и ее подругой, в комнате, которую им выделили хозяева.

Выспаться толком не удалось всем троем. Места мало, духота, какие-то непривычные звуки. То собаки залают, то что-то затрещит за окном. Ночь показалась Виолетте бесконечной. Она с нетерпением ждала наступления утра, чтобы это все уже поскорее закончилось.

Алиса проснулась в отличном настроении. Несмотря на свою обычную теперь утреннюю тошноту, она была в предвкушении сегодняшнего прекрасного дня, ведь сегодня она станет женой своего любимого.

Этот день просто обязан стать самым счастливым в ее жизни. Виолетта тоже на это очень надеялась. Все начали готовиться к торжественному бракосочетанию, в доме воцарилась суэта. Через какое-то время невеста была готова. Она

была прекрасна.

Часть 12

Начиналось все очень хорошо. За красавицей невестой приехал нарядный жених, который ночевал сегодня у родственников. Под восхищенные возгласы и аплодисменты собравшихся поглазеть на невесту, Алиса вышла из дома в сопровождении матери.

Виолетта Поликарповна тоже сегодня выглядела великолепно. Она решила, что не стоит провоцировать окружающих, поэтому надела элегантное небесного цвета платье с длинными рукавами, которые полностью скрывали ее тату.

Она смотрела на сияющую от счастья дочь, и ее глаза тоже начинали светиться радостью. Главное, что Алиса очень счастлива в этот момент, остальное все ерунда. Даже то, что ей очень жарко в этом наряде.

Клавдия Семеновна своим образом никого не удивила. На ней было единственное в ее гардеробе нарядное платье ярко зеленого цвета. Конечно же, она вполне себе могла позволить купить новый наряд, и не один, они никогда не бедствовали, но, почему-то, этого не делала.

Она даже ради свадьбы своего старшего и, как сама говорила без стеснения, любимого сына, решила ничего не менять. Все то же платье, та же прическа, и то же выражение лица. Как будто чем-то недовольное, с претензией.

Но, увидев, какой ее сын сегодня красавчик, она даже сле-

зу пустила. Удивительно. Потом все, кто должен был, поехали в ЗАГС. Ехать было совсем недалеко. Обошлось без приключений. Там уже ждали единственную брачующуюся в этот день пару.

В торжественной обстановке, в довольно-таки симпатичном зале, несмотря даже на то, что это было снаружи совсем неказистое здание, Алиса и Илья сказали друг другу заветное – да и стали мужем и женой.

Во время церемонии у Виолетты Поликарповны сердце чуть из груди не выскочило. Это было так трогательно, так красиво. Она даже невольно вспомнила свою свадьбу, на которой присутствовало всего несколько человек.

Как жаль, что сегодня рядом нет дедушки Алисы и ее отца, который, наверное, даже и не знает о том, что его дочь выходит замуж и что ждет ребенка. Виолетта не вмешивалась уже давно в отношения Алисы и ее отца, поэтому даже не знала, общаются ли они сейчас.

После торжественной церемонии и красивой фотосессии началось веселье. Многочисленные родственники со стороны жениха собрались за накрытыми столами и стали говорить нескончаемые тосты, поздравляя молодых.

Все это длилось бесконечно. Виолетте показалось в какой-то момент, что Алиса вот-вот упадет в обморок. Она очень побледнела, на улице было слишком душно. Виолетта решила увести свою дочь в дом, чтобы дать ей возможность перевести дух.

Она тихонько подошла к Алисе и повела ее к дому, но тут снова вмешалась Клавдия.

– Куда это? – возмущенно зашипела она, вцепившись в руку невестке.

– Вы что, не видите, что ей плохо? Отдохнет немного и вернется. – отвечала Виолетта.

– Мать, успокойся. Алисе нужно прилечь. – не остался в стороне Илья.

– Как это? Свадьба же. Что гости подумают? – не унималась противная Клава.

– Ты что, не понимаешь, что ей нужно отдохнуть? Сама бы посидела весь день на жаре беременная! – потеряла терпение Виолетта и чуть не набросилась на сватью, так она ее достала уже своим идиотизмом.

– Мама... Ты знаешь... – разочарованно произнесла Алиса.

– Конечно, знаю. А ты как думала?

– Илюша, это ты рассказал? – нахмурилась невеста.

– Нет, конечно, ничего он мне не рассказывал. Доченька, я все же, медик. Я и сама догадалась. Пойдем, тебе нужно прилечь, передохнуть.

– Стоп! То есть, Вы все все знали, и мне ничего не сказали! – завопила Клавдия Семеновна.

– Мама, тише. Что ты начинаешь? Мы собирались вечером рассказать. – говорил Илья, которого уже и самого достали выходки матери, он ведь прекрасно видел, что она

слишком уж как-то предвзято относится к его теще, а теперь у нее появился еще один повод для выяснения отношений.

– А ты, сватья, хороша! Зубы мне все это время заговаривала! Приличной прикидывалась! А сама! Бессовестная! Как Вы могли от меня такое скрывать?

– Ори громче, чтобы все твои гости тебя услышали. Позорище. Что ты устраиваешь на ровном месте? Хочешь детям свадьбу испортить? – говорила Виолетта Поликарповна тихо, но так, чтобы сватья ее услышала.

– Ах, ты! – снова взревела та.

– Пойдем, доченька. – совершенно не обращая на нее внимания Виолетта повела Алису, которая чуть не лишилась чувств, в дом.

Илья остановил мать и не позволил ей пойти за ними. Он еще раз попросил ее держать себя в руках, понимая где-то в глубине души, что это, скорее всего, бесполезно. Но ему сейчас было гораздо важнее самочувствие Алисы.

– Мамочка, ты не обижаешься, что я тебе сразу не сказала? – переживала Алиса.

– Нет, конечно. Что за глупости? Не думай об этом. – отвечала Виолетта, помогая Алисе лечь так, чтобы не помять ее красивое платье.

– Мама Ильи в гневе.

– Об этом тоже не думай. И, вообще, не всем со свекровьями везет. Завтра уедем домой, и все будет в порядке. А сейчас ты немного отдохни, а потом продолжим веселить-

ся и праздновать. Кстати, я так рада, что у Вас с Ильей будет ребенок. Поздравляю тебя, моя милая. – нежно поцеловала Виолетта свою дочь.

Алиса, практически сразу задремала. Ей, и правда, необходимо было передохнуть и набраться сил. Спала она совсем недолго, но, когда проснулась, увидела совсем не то, чего ожидала. За какие-то полчаса погода совершенно испортилась.

Откуда-то налетел ураган, который разметал по двору украшения, которые она так тщательно делала вместе с подругой. На небе появились черные тучи, готовые вот-вот вылиться на землю. Кругом все громыhalo.

Но только уже достаточно развеселившимся горячительным гостям было все-равно. Все, как и полчаса назад, сидели за столами и продолжали праздновать. Их, кажется, даже отсутствие невесты не смутило.

Алиса была в шоке. Увидев, что она проснулась, к ней тут же подошел Илья.

– Как ты? Отдохнула?

– Все в порядке. – ответила Алиса, глядя на небо.

– Кажется, твоя мама была абсолютно права. Не зря мы вчера весь день с этим навесом провозились.

– Моя мама всегда права. – с усмешкой ответила Алиса и поймала на себе недовольный взгляд Клавдии Семеновны.

Но тут к ней подбежал Николай Васильевич, и стал расцеловывать невестку.

– Мне Клава все сказала. Как я рад, доченька! Как я рад!

Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, уже хорошо.

– Ну, дай Бог! Какое счастье! Я наконец-то дедом буду! – радовался мужчина и пустился в пляс.

Какая разная реакция на новость о будущем ребенке. Клавдия злилась, ее супруг радовался. А Виолетта? Алиса осмотрелась по сторонам и не увидела свою мать. В доме ее тоже не было. Алиса начала переживать.

Часть 13

– Илюша, где мама? – спросила Алиса, так и не найдя глазами Виолетту Поликарповну среди гостей.

– Я не знаю.

– Как это? Куда она могла деться?

– Алиса, ну, чего ты так распереживалась? Мало ли, может носик припудрить пошла. Сейчас вернется.

– А что, если она уехала? Твоя мама, наверняка, снова ей чего-нибудь наговорила.

– Да нет, не могла она уехать. Тем более, машина-то на месте. И я следил за матерью, чтобы она не подходила к теще. А то скандала, сама понимаешь, было бы не избежать. Вот я за матерью следил, а Виолетту Поликарповну просмотрел как-то... – растерялся Илья, тоже не понимая, куда могла деться Виолетта.

– Что-то мне не по себе. Я пойду ее поищу.

– Я тоже. – согласился Илья.

Он был готов сделать все, что угодно, лишь бы Алиса успокоилась и больше не нервничала. Да ему и самому стало интересно, куда могла испариться Виолетта Поликарповна. Они с Алисой обошли весь двор, еще раз домой заглянули. Ее нигде не было.

Алиса даже стала ей звонить, но телефон был в сумочке, в комнате, в которой они ночевали сегодня. Напряжение на-

растало, Алисе становилось страшно. Она не понимала, что могло случиться за такое короткое время.

Илья понимал, что, если они сейчас не найдут Виолетту Поликарповну, у Алисы начнется паника. Да еще и погода резко испортилась. Вот-вот пойдет дождь. Если ее нет во дворе, и она куда-то отправилась, то, наверняка, промокнет.

У Ильи остался один вариант. Пока дочь спит, Виолетта могла отправиться к озеру. Он слышал, как она говорила о том, что ей хочется посмотреть на него поближе, но на это не было времени. Может быть она решила воспользоваться отсутствием дочери и полюбоваться красотой?

Но идти с Алисой он туда не хотел. Во-первых, гостей полон двор, будет немного странно, если жених и невеста, вообще, уйдут с собственной свадьбы, а, во-вторых, он и сам уже нервничал и представил в своей голове уже такое, от чего самому стало жутко.

– Милая, ты иди за стол, а я пойду к озеру схожу, может быть она там.

– Я с тобой.

– Нет, останься здесь. Я быстро.

– Хорошо. – согласилась Алиса, тоже все понимая.

Но тут они услышали какой-то шум. Гости, что-то увидев, стали вставать со своих мест. Алиса и Илья увидели, что Виолетта Поликарповна идет, действительно, со стороны озера, и держит на руках какого-то ребенка.

Она была мокрая, ребенок на ее руках, тоже. На вид ему было лет пять, и малыш, явно, был очень напуган и изо всех сил прижимался к Виолетте Поликарповне, он, буквально, вцепился своими маленькими ручками в ее тоненькую шею.

Алиса и Илья побежали к ним навстречу. Одна из гостей узнала своего ребенка и вырвала его из рук Виолетты. Впрочем, та и не сопротивлялась, только вот малыш до последнего не хотел ее отпускать. Все пытались понять, что случилось.

– Мама, ты где была? Что с тобой? – спросила Алиса, видя, как трясет ее мать, толи от холода, стало уже достаточно прохладно, еще и ветер, толи еще от чего.

– Я решила пройтись, погулять у озера, пока ты спишь. Дошла до какой-то пристани или чего-то вроде того. Издалека увидела малыша, еще удивилась, что он там делает один? А он тут же как-то неудачно наклонился и упал в воду, пришлось прыгать за ним. С ним все в порядке, только напугался сильно. Почему ребенок без присмотра у воды? – возмущалась Виолетта Поликарповна, понимая, что, если бы не она, ребенок бы утонул.

Ее просто выводила из себя эта безалаберность. Как можно допускать такое? Она готова была накинуться на эту мамашу и поколотить ее.

– Тише, тише. Мама, пойдем в дом, тебе нужно переодеться.

Тут очнулась мамаша малыша, до которой дошло, нако-

нец, чего ей удалось избежать. Ее теперь тоже трясло. Она и не думала, что такое может случиться, ведь оставила своего младшего сына со старшими детьми.

Она часто так делала. Им с мужем, который тоже сейчас был на свадьбе, приходилось много работать, чтобы прокормить свою ораву, они часто оставляли детей, и ничего не случилось. Кто бы мог подумать, что младшенькому придет в голову сбежать от старших, чтобы поиграть у озера?

– Она спасла моего сына! – завопила женщина, толи рыдая, толи смеясь.

Поднялся такой гул. Все хотели теперь лично поблагодарить Виолетту за чудесное спасение. Теперь она была героем этого дня. Но ей, и правда, нужно было прийти в себя и переодеться, поэтому они с дочерью ушли в дом.

– Поверить не могу, что ты спасла этого ребенка! Мама, ты у меня настоящий герой! – с восхищением и каким-то облегчением говорила Алиса.

– Я просто оказалась в нужное время в нужном месте. Совпадение, случайность. А то, что я прыгнула за ним, кто бы этого не сделал?

– Ты спасла не только его, но и меня. Как бы я жила с тем, что в день нашей свадьбы умер ребенок? Ой, аж представить страшно. – навернулись слезы на глаза Алисы от этих страшных мыслей.

– Успокойся. Все обошлось, и слава Богу. Вот что мне теперь надеть? Смотри, в этом платье плечи будут открыты, все

станут глазеть на мои тату, второй вариант – джинсы. Не думала, что с моим платьем что-то случится, как-то не подготовилась к этому. – с тоской смотрела Виолетта на свое небесно-голубое платье, которое теперь было напрочь испорчено.

– Мамочка, ты хороша во всем. А после того, что ты сделала, всем, я думаю, наплевать на твои татуировки. Даже, если бы у тебя были рога, никто уже на это внимания не обратит, ты сегодня герой. – посмеиваясь, говорила Алиса.

– Тогда платье. Пусть смотрят. – гордо ответила Виолетта Поликарповна.

Тем более, что в платье ей щеголять с открытыми печами долго не придется. Все-равно, придется что-то на себя накинуть, погода кардинально изменилась, начался дождь. Но, после всего случившегося, Алису это уже не расстраивало.

Когда они вернулись к гостям, Виолетту Поликарповну встречали, как настоящего героя. К ее возвращению уже все всё поняли. Мать с ребенком ушла домой, зато отец не собирался оставлять это событие без внимания.

Он готов был ноги целовать Виолетте за спасение сына. И в этом его поддерживали все остальные. Удалось избежать такой трагедии, благодаря этой необычной женщине, приехавшей из города.

Естественно, тут же и подробности о ней стали разлетаться. Женщины, которые находились в момент ссоры Клавдии и Виолетты, тут же стали наперебой рассказывать и про вегетарианство, и про профессию.

В общем, из дома городская сватья вышла уже звездой.

Часть 14

Меньше всего триумфу сватъи была рада Клавдия Семеновна, естественно. Отважный поступок новоявленной родственницы ее не только не восхитил, но и вызвал раздражение. Как же так? Теперь все смотрят на нее с таким благоговением.

А ведь еще совсем недавно Клаве удалось убедить всех в том, что Виолетта чудная, совсем не приспособленная к реальной жизни городская сумасшедшая, странная дамочка, заносчивая и высокомерная, не самый желанный гость на этой свадьбе.

А теперь, получают, что односельчане восхищаются не ей, хозяйкой дома, которая устроила этот чудесный праздник, накрыла щедрые столы, пригласила сюда всех их, а восхищаются городской сватьей. Да если бы она знала, что мальчишка тонуть соберется, она бы и сама за ним прыгнула.

А еще она до сих пор злилась на сватью за то, что та умолчала о беременности Алисы. Ей казалось, что это нечестно. Она то уж обязана была об этом знать в первую очередь. А тут еще и такой ливень пошел.

– Ну что, Клава, не зря мы навес сделали, тебя не послушали? – усмехнувшись, сказал один из родственников, который вчера помогал мастерить Илье и его отцу навес, который теперь защищал всех от дождя.

От этого она еще сильнее взбесилась. Получается, она везде не права. Злость закипела внутри, по ее лицу можно было предположить, что она сейчас вот-вот на кого-нибудь набросится. Николай Васильевич, прекрасно зная свою жену и понимая это, постарался увести ее в дом.

Она, конечно, не поддалась на его уговоры и весь вечер сверлила своим недовольным взглядом сватью, с которой теперь все хотели познакомиться поближе. Алиса была права, теперь никого не интересовали не ее татуировки, не то, что у нее в тарелке.

Все благодарили ее за чудесное спасение и видели в ней доброго, душевного человека, впрочем, каким она и являлась на самом деле. Вскоре и дождь закончился, возобновились развеселые танцы.

Остаток вечера прошел великолепно. Счастливые молодожены даже не ожидали, что будет такая дружелюбная и веселая атмосфера. Теперь уже на Клавдию Семеновну никто из гостей внимания не обращал. Но ей хватило сил, чтобы сдержаться и не испортить свадьбу сыну. Ее супруг за этим тщательно следил.

В конце праздника, когда стемнело, Виолетта сделала молодым сюрприз, чему были рады и все остальные. Она знала, что Алиса всегда мечтала о салюте в день свадьбы, поэтому привезла все с собой. Один из гостей помог ей все устроить.

В целом, свадьба прошла нормально. По крайней мере, удалось избежать серьезных конфликтов. А чудесное спасе-

ние мальчика всех очень впечатлило и стало еще одним прекрасным поводом для радости. Алиса, хоть и устала, была очень довольна.

На следующий день Виолетта Поликарповна, Илья и Алиса планировали вернуться домой. Алиса хотела вернуться к работе, как можно скорее, Илья тоже должен был выйти на работу через день. Ни о каком свадебном путешествии и речи не шло.

Молодые не могли себе этого позволить, тем более, после расходов на свадьбу. Им теперь нужно было готовиться к более важному событию, к появлению малыша. Растить ребенка совсем не дешево, и они это понимали и хотели быть готовыми.

Естественно, Клавдия Семеновна не могла их просто так отпустить. Она ведь так и не поговорила толком с сыном и невесткой по поводу ребенка, ничего не узнала, ничего не спросила. Когда она собиралась это сделать, начался переполох из-за сваты. Вместо того, чтобы их поздравить, порадоваться, она только злилась.

Утром, когда все проснулись, она готова была приступить к допросу. Алиса снова чувствовала себя неважно, поэтому Клавдия Семеновна разговор начала со своим сыном. Илья, мягко говоря, был не очень этому рад.

Он, конечно, был очень благодарен родителям за то, что они помогли с организацией торжества, позволили провести свадьбу в своем доме, но, он был крайне недоволен поведе-

нием матери. Он все прекрасно видел и понимал.

Ему пришлось ни один раз за вчерашний день краснеть за нее и ее успокаивать. Ему хотелось теперь только одного – поскорее уехать. Внезапно он понял, что ему гораздо комфортнее находиться в доме тещи, нежели, чем там, где он вырос.

Это было неприятно осознавать, но факт оставался фактом. Странно, но раньше он и не замечал, насколько тяжелая атмосфера в доме, не обращал внимания, был к этому привыкшим. Но теперь, когда у него есть своя семья, он не мог этого выносить.

Он только сейчас обратил внимание на то, что его мать постоянно чем-то недовольна, постоянно пилит за что-то отца, даже, если и нет для этого никакого повода. Николаю Васильевичу можно памятник при жизни поставить за терпение.

– Я не понимаю, почему Вы решили скрыть от меня беременность Алисы. – начала Клавдия Семеновна с претензии, как обычно.

– Мам, ну что ты говоришь такое? Мы не собирались ничего скрывать. Мы хотели рассказать на свадьбе, вечером. Сделать сюрприз.

– Да? А тогда почему она знала? – имела ввиду Клавдия, естественно, сватью, которая в ее глазах уже была злейшим врагом.

– Да потому что она сама догадалась, практически сразу. Мы же живем вместе, как ты хотела? Я, вообще, не пони-

маю, к чему сейчас твои претензии. Что не так-то? Ты что, не рада, что станешь бабушкой? Да, пожалуйста! Можешь ей и не быть! – Илья уже не мог остановиться, у него накипело достаточно на душе.

– Что? Как это? – повышала голос Клавдия.

– Да так. Мама, очнись! Тебя волнует только собственная персона. Может быть уже хватит? Ты хочешь, чтобы тебя все любили, уважали, а, если нет, то тогда, чтобы боялись. Но ты всегда должна быть на первом месте, у всех на слуху. Хватит. Вчера был наш праздник, а ты хотела, чтобы тебя все хвалили за то, что ты такая хозяйюшка, все здесь организовала, чуть ли не в одиночку, хоть мы сами все оплачивали и покупали. Да ты и настояла на том, чтобы мы свадьбу здесь играли, чтобы в очередной раз покрасоваться. И про беременность должны были в первую очередь перед тобой отчитаться. А чего ты ни разу не спросила, как Алиса себя чувствует, например? Или кого мы хотим, мальчика или девочку? Или какой срок? Нет, тебя это не интересует! Тебе, главное, чтобы ты первая узнала. А потом ты придумашь имя нашему ребенку и будешь выедать нам мозг девять месяцев, чтобы мы его именно так назвали. Но нет, не потому что это хорошее имя, а для того, чтобы потом всем рассказывать, что это ты его придумала! К теще моей прицепилась! Тебе чужие успехи покоя не дают?

– Не ожидала от тебя такого, сынок! Да как у тебя язык повернулся такое мне сказать?

– Как-то повернулся. Мама, спасибо Вам большое за все. Мы, правда, очень благодарны за свадьбу. Но сейчас мы поедем домой. – сказал Илья и стал собираться.

Часть 15

Конечно, Клавдия не ожидала такого от сына. Она, вообще, не привыкла, чтобы кто-то ей перечил или говорил прямо в глаза все, что о ней думает. Но и Илью понять можно, у него просто накипело.

Пожив в дугой обстановке, увидев совсем другое отношение людей друг к другу, он почувствовал разницу. Да, его тещу тоже идеальной не назовешь, особенно в быту, но! Она никогда никому своего мнения не навязывает.

Живет, как сама того хочет, как привыкла, но, при этом, не требует от окружающих, чтобы они плясали под ее дудку, с уважением относится к личному пространству другого. Если бы, например, Клавдия решила стать вегетарианкой, то в ее семье, вообще бы, никто больше мяса не увидел.

Виолетта же никого не заставляла и не агитировала. В этом и вся разница. Ей было все-равно, что о ней думают окружающие, она просто честно делала свое дело. У нее нет необходимости выставять себя напоказ и искать одобрения.

Эгоистичность же Клавдии Семеновны с годами начинала зашкаливать. Это уже давно переходило границы, и никто не мог ей возразить. Но теперь Илья не собирался молчать и мириться с этим, прекрасно понимая, что следующей жертвой ее эгоцентризма станет его беременная супруга.

А Алису он никому в обиду не даст, даже собственной ма-

тери. Он бы хотел, чтобы в его семье все было совсем не так, как в родительской. То, как есть сейчас, его абсолютно устраивало. Даже теща, которой он мог полностью доверять. Она его не выдала, как они и договаривались, когда правда о беременности раскрылась.

Естественно, Виолетта Поликарповна прекрасно слышала разговор матери и сына из другой комнаты. С одной стороны, она гордилась зятем, но, с другой, ей даже как-то жалко стало Клаву, хотя, она сама такое заслужила своим безобразным поведением и отношением к людям.

Илья собирал вещи, а Клава расплакалась, или, сделала вид, что расплакалась.

– Вот она, твоя благодарность, сынок! Мы с отцом из сил выбивались, растили Вас с братом, а ты вон теперь как заговорил! Мать тебе не нужна. Не хочешь, чтобы бабушкой твоему ребенку была! – причитала Клава сквозь слезы.

– Мама, ну вот что ты снова несешь? Перевернула все мои слова. Я совсем не то сказал. – совершенно спокойно отвечал Илья.

– Посмотрите на него! Деловой стал, городской!

Илья уже не обращал внимания на ее слова, зная, что она теперь еще долго не остановится. Бесплезно было ее успокаивать и что-то объяснять. Он молча стал загружать вещи в автомобиль. Виолетта Поликарповна уже тоже собралась.

Она хотела пойти к Алисе, которая все это время была во дворе, дышала свежим воздухом, потому что чувствовала

себя не очень. Но тут, увидев ее, Клавдия совершенно рас-
свирепела.

– Это ты! Это все из-за тебя! – стала орать Клава и поти-
хоньку надвигаться на крохотную Виолетту.

– В чем дело?

– Это все ты! Я знаю. Это ты моему сыну мозги промыла.
Раньше он никогда не смел так со мной разговаривать. Это
ты его испортила.

– Он Вам что, йогурт, чтобы портиться? – совсем не ис-
пугалась этой глыбы Виолетта.

– Тоже мне, героиня расписная! Чтобы я тебя в своем до-
ме больше никогда не видела! – кричала Клавдия так, что аж
покраснела.

– Тише, тише, а то сейчас insult шарахнет. Поберегите
свое здоровье. Как скажете. Я и так не собиралась. Всего Вам
доброго. Спасибо за гостеприимство. – мило улыбаясь, от-
ветила Виолетта и вышла на улицу, где все уже готово было
к отъезду.

Конечно же, все, кто был на улице, включая и Николая
Васильевича, прекрасно слышали этот ор. Ему было неловко
за свою жену, как и всегда, впрочем. Но, за столько лет брака
он к этому привык.

– Извини, сватья, если что не так. – подошел он к ней,
чтобы попрощаться.

– Николай Васильевич, я все понимаю. Всего Вам хоро-
шего, берегите себя. – ответила Виолетта Поликарповна, об-

няла свата на прощание и села за руль.

Илья и Алиса тоже тепло попрощались с Николаем Васильевичем. К отцу у Ильи, естественно, не было никаких претензий. Наоборот, он был ему очень благодарен за то, что на свадьбе все обошлось без открытых конфликтов. Это его заслуга.

Вернулись все трое домой в смешанных чувствах. С одной стороны, свадьба прошла замечательно, как и хотели, но, с другой, все испортила ссора Ильи с мамой. Не очень хорошо, что они так расстались.

По правде сказать, Виолетте Поликарповне было абсолютно наплевать на то, что сватья указала ей на дверь, потому что она и сама не собиралась там больше никогда появляться. Это было очевидно. Она терпела только ради дочери.

Но вот то, что Илья чувствует себя виноватым и переживает, то, что он с тяжелым сердцем уехал из дома, не могло не беспокоить. Конечно, хотелось бы ему как-то помочь, облегчить его душу. Но как?

Это их отношения, и влезать в них нетактично и неправильно. Они сами должны разобраться между собой. Только как это сделать, когда вторая сторона никак не хочет первую слышать и понимать?

Алиса, конечно, тоже переживала за мужа. Он хоть ничего и не говорил, было видно, что это его мучает. Но нужно было двигаться дальше. Постепенно Илья отошел от всей этой ситуации, по крайней мере, снова стал прежним, но с мате-

рю после этого так и не общался.

Он, наверное, ждал, что, рано или поздно она все поймет, осознает и извинится, или, хотя бы, сама сделает первый шаг к примирению, позвонит. Но Клавдия Семеновна тоже молчала. Как будто вычеркнула неугодного сына из своей жизни.

Илья теперь созванивался только с отцом и догадывался, что тот разговаривает с ним в тайне от супруги. Судя по всему, Клавдия была не довольна тем, что он общается с Ильей и его семьей. Но теперь Илье некогда было скучать.

Только отношения с родственниками омрачали его жизнь, и он старался об этом не думать, ведь впереди его ждало самое важное и радостное событие – рождение ребенка. Беременность Алисы протекала не идеально, к сожалению.

Чувствовала она себя неважно, но до последнего не собиралась бросать работу. Она понимала, что Оля одна не справится. Виолетта Поликарповна настаивала, конечно, чтобы дочь работала меньше, но разве ее переубедишь?

Так или иначе, роды приближались. Уже совсем скоро на свет должен появиться сын Ильи и Алисы. Все члены семьи с предвкушением ждали этого момента. Все, кроме Клавдии Семеновны, которая, по-прежнему, ни с сыном, ни с его семьей не общалась.

Но от этого теперь страдала только она сама, захлебываясь своей желчью.

Часть 16

Наконец-то, морозной зимней ночью на свет появился замечательный малыш, сын Ильи и Алисы. Несмотря на сложности во время беременности, ребенок был абсолютно здоровым. Мамочка и малыш чувствовали себя замечательно.

Пока Алиса с ребенком были в роддоме, Виолетта Поликарповна и Илья подготавливали квартиру к их появлению. Они хотели, чтобы все было идеально. Молодой отец так переживал, так нервничал.

Когда он впервые взял на руки своего сына, аж прослезился. Своего первенца молодые родители решили назвать Степаном. На выписку из роддома даже Николай Васильевич приехал. Он был один, без Клавдии Семеновны.

Та все еще не общалась с сыном и его семьей. Илье, конечно, было обидно, что она так и не смогла отбросить свои обиды даже по такому поводу, но пришлось смириться. Зато присутствие отца его очень порадовало.

– Какой хороший мальчик! Богатырь! Весь в нашу породу! – с восторгом говорил Николай Васильевич, разглядывая внука уже дома у сына.

– Красавец! – тоже глаз не могла отвести от внука Виолетта Поликарповна.

– Ну, все. Степушке пора в кроватку. – говорила немного уставшая Алиса.

– Я помогу. – сказал Илья, и они втроем ушли в свою комнату, оставив сватов за праздничным столом наедине.

– Ну, Николай Васильевич, как поживаете? Как супруга? Как хорошо, что Вы приехали. – говорила Виолетта Поликарповна.

– Поживаем, как обычно. Все хорошо. Как я мог не приехать? Первый внук, все-таки! Такое событие!

– А Клавдия Семеновна как? Все еще злится?

– Не обижайтесь на нее, Виолетта Поликарповна. Ну вот такой она человек.

– Я понимаю, но, все-таки, Вам не кажется, что пора бы уже прекращать с этой непонятной враждой? Илюша очень переживает, хоть и вида старается не показывать. Мать, все-таки.

– Была бы моя воля, я бы уже давно... Но, разве ей что-то докажешь? Стоит на своем, и все. Упертая баба. Столько лет с ней живем, а она с каждым годом все сложнее становится.

– У Вас ангельское терпение. Простите, что так говорю. Это совсем не мое дело.

– Я знал, на ком женился. Все-равно, люблю ее. Что поделать. Она моя судьба, мать моих детей. Я буду с ней до конца. Что-то в последнее время совсем она сдавать стала, Клавушка моя... – как-то грустно сказал Николай Васильевич.

– А в чем дело? Она заболела?

– Не знаю. Постоянно на головные боли жалуется, а к врачу не идет. Уже не знаю, что и делать.

– Ну Вы уж как-то уговорите ее. Это не шутки. В нашем возрасте нужно следить за здоровьем.

– Я все понимаю. Только вот как? – вздохнул Николай Васильевич.

– Да уж... Тяжелый случай. Не завидую. – усмехнулась Виолетта Поликарповна.

Тут вернулись Илья и Алиса. Молодой отец, кажется, все еще не мог прийти в себя. Он, хоть и готовился к появлению малыша, все еще пребывал в какой-то эйфории. Он был в полном восторге от своего отцовства.

Ему все в сыне казалось каким-то волшебным. Он мог бесконечно смотреть на эти миленькие ручки, ножки, на то, как Степушка морщит носик еще совсем непроизвольно, на то, как он спит. Он еще не подозревал о том, что впереди их ждут и бессонные ночи.

Но, вскоре он это понял. Он с лихвой познал все прелести нахождения младенца в доме. Но, несмотря ни на что, Илья каждый день просто летел домой с работы, чтобы побыстрее оказаться рядом со своими любимыми и помочь Алисе с малышом.

Виолетта Поликарповна делала так же. Бабушка из нее вышла замечательная. Ей даже пришлось поменять кое-какие свои привычки ради этого карапуза. Например, теперь по утрам тяжелый рок звучал только в ее наушниках.

Алиса стремилась как можно скорее вернуться к работе. Ей не хватало ее любимого дела, хоть и мамой быть ей то-

же очень нравилось. Степан стал любимцем всей семьи. Николай Васильевич старался приезжать почаще, чтобы навещать внука.

Клавдия Семеновна все еще оставалась непреклонной. Степушке было уже полгода, а она все еще ни разу не видела внука. Это расстраивало Илью, но он по-прежнему старался не показывать вида. Он понимал, что из-за этого разногласия его сын будет лишен деревенских каникул, например.

Раньше он мечтал, что придет со своим сыном в отчий дом, будет рассказывать ему, как провел свое детство, что они вместе искупаются в озере, что отправятся на рыбалку, когда Степа подрастет.

Но пока все это не представлялось возможным. Иногда, конечно, он думал о том, чтобы сделать первый шаг и помириться с матерью, но потом останавливал себя, понимая, что конфликты продолжатся.

Когда Степану исполнился год, Николай Васильевич, конечно, приехал. Но в этот раз выглядел он очень встревоженным и уставшим. До этого он долгое время не появлялся и очень изменился с последней встречи.

Этого не могла не заметить Виолетта Поликарповна. Ее озаботило состояние свата. Но, кажется, она догадывалась, в чем дело. Клавдия Семеновна чувствовала себя гораздо хуже. В последний свой приезд он об этом снова обмолвился.

Виолетта понимала, что ее сватье давно уже нужно было пройти обследование и понять, в чем причина ее плохого

самочувствия, но муж, кажется, не способен ее уговорить. Неужели она сама не понимает, как это важно?

– Николай Васильевич, как Клавдия Семеновна? – спросила она, когда они остались наедине.

– Плохо. Я уговорил ее поехать в больницу. Сказали, что необходима операция, но она отказывается. Говорит, сколько отпущено, столько и проживу. Опухоль у нее в голове. – опустив глаза, чуть ли не плача, ответил сват.

– Что за чушь! Что значит, сколько отпущено? Вздор! – взорвалась Виолетта Поликарповна.

– Ничего не могу сделать.

– Если предлагают оперироваться, значит, не все потеряно! Нужно бороться! Ее нужно срочно вести в город. Я подниму все свои связи, мы устроим ее в лучшую клинику, отправим к лучшим врачам. Никогда не слышала еще ничего более глупого. – не могла успокоиться Виолетта Поликарповна.

– Ничего не изменить. – развел руками Николай Васильевич.

– Ничего не изменить, когда на моем столе окажешься. А до этого можно и побороться. Значит, так. Если Вы сами не в состоянии, я этим займусь. И еще. Пора уже прекращать с этим молчанием. Слишком уж все затянулось. Пора ей с внуком познакомиться. А там, глядишь, и жить захочется.

– Вы, правда, поможете? – не верил своим ушам Нико-

лай Васильевич, думая, что Виолетта Поликарповна все еще обижается на его жену.

– Конечно. Разумеется. И чего я раньше не спохватилась? Не нужно было столько времени тянуть. Завтра же все вместе отправимся к Вам в деревню.

– Но она же...

– Сказала, чтобы я там не появлялась? А мне плевать! – заявила решительно Виолетта Поликарповна.

Часть 17

Виолетта Поликарповна была полна решимости. Она не собиралась так все это оставлять. Какая глупость, пускать на самотек болезнь и даже не попытаться с ней побороться. Неужели ей совсем не хочется жить?

Совсем не похоже на Клавдию Семеновну, которая всегда и во всем хотела быть первой. Что же случилось с этой неугомонной и властной женщиной? Она ведь еще совсем не старая, может быть только на пару лет старше Виолетты, еще столько всего впереди, а она готова сдаться.

Виолетта не могла этого допустить, она должна была хотя бы попытаться что-то изменить. По крайней мере, если ей уж точно ничем не помочь, Клавдия должна помириться с сыном. Нет, не для ее душевного равновесия, а для Ильи это важно, прежде всего.

Если она уйдет, а между ними так и не наладятся отношения, Илья себе этого не простит. Виолетта это прекрасно понимала, и не хотела этого, потому что Илью она успела полюбить, как собственного сына.

Они жили в мире и согласии. Ей было важно, чтобы так все и продолжалась. Она не хотела, чтобы Илья нес этот тяжкий груз по жизни. Но он, так же, как и его мать, был упрям. Еще и его предстояло уговорить поехать в деревню, где он не был со свадьбы.

Виолетта Поликарповна договорилась с Николаем Васильевичем о том, что он не станет рассказывать своей супруге об их приезде. Мало ли что, вдруг, ничего не получится, да и волновать ее заранее не стоит.

Он согласился, был очень благодарен уже только за то, что Виолетта не осталась равнодушной и попытается помочь. Если честно, мысленно он уже начал смиряться со скорым уходом супруги. А тут появилась надежда.

Когда праздник закончился, и Николай Васильевич уехал домой, а Алиса уложила ребенка спать, Виолетта собрала всех на семейный совет.

– Что случилось? – спросил Илья, уже догадываясь, что это не просто так.

– Завтра мы все едем в деревню. – объявила Виолетта Поликарповна.

– Что? Это еще зачем? – возмутилась Алиса.

– Так надо. Мы должны поехать. Тем более, у всех завтра выходной.

– Виолетта Поликарповна, объясните все нормально. То Вы говорите, что никогда, ни под каким предлогом там больше не появитесь, то настаиваете на поездке. Или Вы забыли, как с моей матушкой попрощались? В чем дело? – тоже не понимал Илья.

– Илюша, я буду говорить откровенно, как бы не тяжело было это принять... – пыталась она подобрать правильные слова.

– Говорите же уже! – разволновался Илья, теряя терпение.

– Твоя мать больна.

– Отец ничего не говорил мне об этом.

– А ты удивлен? Конечно, не говорил. Неужели ты не понимаешь, почему?

– Что с ней?

– Я точно не знаю. Вот это мы и должны выяснить. Илья, ты должен с ней помириться. Хватит уже этой бессмысленной и бесполезной вражды. Как ни крути, она твоя мать, и сейчас ей требуется помощь.

– Откуда Вы знаете? Может быть это ее очередная манипуляция?

– Боюсь, Илюшенька, что на этот раз все совсем не так. – грустно ответила Виолетта Поликарповна.

– Но как мы поедем? Зима же. А Степушка? – заперевжала Алиса.

– Вот так и поедем, как все, на машине. Ничего, Николай Васильевич же до нас как-то доехал, значит есть дорога. А Степан, естественно, поедет с нами. Пора уже познакомиться его с бабушкой.

– Ну, не знаю... Мне кажется, это не лучшая идея. – все еще сомневался Илья.

– Послушайте, сейчас нужно отбросить все свои обиды. В общем, завтра утром выезжаем.

– Хорошо. – согласился Илья.

Ему и самому уже давно хотелось помириться с матерью.

Несмотря ни на что, он скучал, а когда услышал о том, что она серьезно больна, ему стало не по себе. Обиды, и правда, отошли на задний план перед страхом потерять ее навсегда.

Следующим утром они собрались в путь. На улице стоял трескучий мороз. Алиса очень переживала, что в дороге может что-то случиться, ведь они поедут с годовалым ребенком, это не шутки.

Но Виолетте Поликарповне удалось ее убедить в том, что все будет в порядке. Машина надежная, снегопада в ближайшие дни не было, они доберутся до места без происшествий. Только вот неизвестно, что их ждет там.

Если Николай Васильевич, на самом деле, сдержал обещание и ничего не рассказал об их приезде Клавдии, то ее ждет огромный сюрприз. А вот хорошим он окажется или плохим, остается только гадать.

Кто знает, может быть она все это время так и продолжала злиться и ненавидеть весь свет? А может быть, наоборот, все переосмыслила и готова уже к примирению? Хотя, судя по тому, что она до сих пор не сделала первый шаг, надежды на это было мало.

Тем не менее, Виолетту уже было не остановить. Не в ее характере было отступать. Только не сейчас. Все расселись по местам и двинулись в путь. Дорога заняла немного больше времени, чем обычно.

Виолетта старалась ехать, как можно аккуратнее, ведь в машине был ребенок, их общее сокровище Степушка. Ко-

гда они заехали в знакомый двор, у Ильи внутри все затрепетало. Там ничего, практически, не изменилось.

Даже навес, который они построили на свадьбу, остался стоять на своем месте. Николай Васильевич решил его не убирать. Теперь все вокруг было завалено снегом. Виолетте показалось, что сейчас здесь даже красивее, чем летом.

Морозный свежий воздух, тишина, благодать. Увидев, что подъехала машина, Николай Васильевич выбежал во двор в валенках и накинутым на плечи полушубком, больше похожим на вещь из женского гардероба.

– Приехали, все-таки! Добро пожаловать! Как я рад! Спасибо! – улыбался он, чуть ли не со слезами на глазах.

– Я же сказала, что мы приедем. Николай Васильевич, какая красота! – отвечала Виолетта.

– Ну что же Вы стоите на морозе? Давайте скорее в дом. – взял он на руки внука, который только что проснулся, и понес его домой.

Илья какое-то время не решался войти. Сейчас ему, почему-то, стало очень страшно. Он боялся увидеть мать в ужасном состоянии. Ведь он привык ее видеть всегда активной и бойкой. А что ждет его теперь?

Но сделать шаг было необходимо, раз уж они приехали. Когда он зашел в дом, не поверил своим глазам. Его мать, действительно, изменилась. На него удивленными глазами смотрела женщина, которая, явно, уменьшилась в размерах.

Она не казалась уже такой могучей, под глазами были тем-

ные круги, вид был болезненный. Клавдия Семеновна была, явно, ошарашена их приездом. Только непонятно было, рада она, или нет. Она просто молча смотрела на гостей, пребывая в растерянности.

Часть 18

– Здравствуй, мама. – сказал Илья и бросился обнимать мать, как же он, все-таки, по ней соскучился.

Теперь все их обиды казались такими мелкими и глупыми, совсем незначительными. Она тоже крепко к нему прижималась и, кажется, тихонько расплакалась, хоть и старалась не показывать своих слез, быстро смахивая их платком.

Потом она резко отстранилась и внимательно посмотрела на всех присутствующих.

– Ты что, все им рассказал? – недовольно обратилась она к мужу.

– Мам, познакомься, это мой сын и твой внук Степан. – перебил ее Илья, взяв на руки Степу.

Клавдия тут же переменялась в лице. Она смотрела на малыша, видимо, пытаясь разглядеть в нем черты своего сына. Степушка, и правда, был очень похож на Илью. Без всякого теста ДНК можно было с уверенностью сказать, что он сын Ильи.

Малыш протянул к ней ручки, но она продолжала стоять, как вкопанная.

– Я не удержу. – опустила она глаза.

– Клава, тебе лучше прилечь. Пойдем, я тебе помогу. – забеспокоился Николай Васильевич.

– Я сама. – ответила Клавдия и ушла в комнату.

Виолетта Поликарповна с изумлением смотрела на сватью. Видимо, дело плохо. Та даже не обратила никакого внимания на ее присутствие, ничего не сказала. Если бы она чувствовала себя нормально, то, явно, закатила бы уже какой-нибудь скандал.

А сейчас она вела себя тихо, сдержанно, даже как-то безразлично. Судя по всему, она находилась под действием лекарств, что не удивительно. Если верить словам Николая Васильевича, ее мучили сильные головные боли.

Но нужно было приступить к главному, нужно убедить ее поехать вместе с ними в город, чтобы заняться лечением. Только вот как это сделать? Виолетта решила взять инициативу на себя. Она прошла за Клавдией в комнату.

Клава лежала в кровати, закрыв глаза рукой. Услышав, что кто-то пришел за ней, она убрала руку и пристально посмотрела на Виолетту Поликарповну.

– Что тебе нужно? Зачем приехала?

– Ты не поверишь, сватья, за тобой приехала.

– Чего? – усмехнулась Клавдия Семеновна.

– О, смотрю совсем тебе худо. – взглянула Виолетта Поликарповна на арсенал медикаментов, стоявший на прикроватной тумбочке.

– Какое тебе дело? Я никуда с тобой не поеду.

– Поедешь. Куда ты денешься? Как миленькая, поедешь.

– Оставь меня в покое. Уходи. – сказала Клавдия и снова закрыла глаза рукой, из-под которой потекли слезы.

Виолетта Поликарповна встала и вышла из комнаты. Она попросила Николая Васильевича показать ей все медицинские документы, которые у них имелись, чтобы хоть представление иметь о том, что на самом деле происходит.

Она долго и тщательно изучала документацию, потом снова встала и отправилась в комнату сватъи. Та так же продолжала лежать с закрытыми глазами, но уже не плакала.

– Клава, послушай меня, это еще не конец. Ты должна побороться.

– Я же сказала, мне ничего не нужно. Отстань от меня. – отвечала та, не открывая глаз.

Тут из соседней комнаты послышался заразительный хохот Степана. Дедушка его рассмешил, показывая ему гримасы. Мальчишка заливался смехом, глядя на деда.

– Ты что, совсем дура? Ты хочешь лишить себя этого? Неужели тебе не хочется побыть с внуком, видеть, как он растет? Идиотка! Быстро вставай и собирайся! Ты просто не имеешь права вот так сдать. Тебе просто нужно согласиться на операцию, и ты будешь жить еще много лет. Не все так плохо, судя по снимкам и документам. Я, хоть и не специалист, но прекрасно это понимаю. У тебя есть еще время. Ты должна быть рядом с сыновьями, с внуками. Глупая деревенщина! Упертая баба! Я ее еще и уговаривать должна! – ругалась Виолетта Поликарповна.

– Ты что, не понимаешь, что мне страшно? – разрыдалась, вдруг, Клавдия Семеновна и привстала на кровати.

– Клава, Клавочка, я все понимаю. Страшно, больно. Но, если есть шанс, нужно им пользоваться. – обняла, вдруг, Виолетта сватью, сама от себя, не ожидая такого порыва.

– Я боюсь.

– Конечно, лучше мучиться от боли и помирать тихонько. Нужно взять себя в руки. Я подниму все свои связи, мы тебя обязательно вылечим. Не сомневайся. Но сейчас нужно собраться и поехать с нами. Чем раньше мы это сделаем, тем больше у тебя шансов. И так затянула, дальше некуда. Тебе еще нужно наладить отношения с Ильей, нужно с внуком познакомиться, как следует. Знаешь, он какой? Замечательный мальчишка. Ну, давай.

– Зачем ты это делаешь? – вытирая слезы, спросила Клавдия Семеновна, которая не привыкла, чтобы ее видели слабой, от чего была смущена.

– Потому что мы родственники, семья, внук у нас совместный. Куда уж нам теперь друг от друга деться?

– Чудная ты, все-таки. Я тебе столько всего... А ты...

– Давай мы с этим потом разберемся. А сейчас станем собираться. Надо, Клава, надо.

– Хорошо. Я поеду. – выдохнула Клавдия с каким-то облегчением.

Она, как будто именно этого и ждала. Ей нужен был какой-то толчок, или, как говорят в народе, пинок под одно место, чтобы встать, наконец, и сделать то, что нужно. Николай Васильевич, который все это время стоял у двери незаметно

и слушал их разговор, тоже выдохнул.

Он готов был ноги целовать сватье за то, что ей удалось убедить Клаву поменять свое решение и заняться, наконец, своим лечением. Пусть нет никаких гарантий, никто не может с уверенностью сказать, что все получится. Главное, что так у нее будет хоть какой-то шанс.

Впереди, конечно, всех их ждет очень тяжелое время. Но теперь у них есть надежда. А это уже не мало. Клавдия Семеновна встала с кровати и стала потихоньку складывать свои вещи в большую дорожную сумку.

Виолетта Поликарповна вышла из этой комнаты победительницей. Илья и Николай Васильевич смотрели на нее с благодарностью. Они понимали, что она сейчас сделала.

– Спасибо. – тихо сказал Николай.

– Подождите благодарить. Впереди все самое сложное. А теперь мне нужно остаться одной и сделать несколько телефонных звонков. Нужно найти специалиста и договориться насчет клиники.

Виолетта Ушла в другую комнату и принялась за дело. Она не выходила оттуда около часа. Никто не посмел ей мешать, понимая, как это важно. Даже Степа притих, как будто тоже что-то понимая. Когда она вышла, на ее лице была улыбка.

– Ну, что? Не тяни, мама. – потребовала Алиса.

– Договорилась. Правда, придется мне еще годик в институте поработать... Но это не важно. Нашла врача, который

возьмет. Завтра нас будут ждать в клинике. Нужно собрать все документы, результаты обследований, чтобы проследить динамику. Надеюсь, что все получится.

Услышав это, Илья подхватил на руки и стал кружить по комнате тещу от радости. Потом, конечно, опомнился, и снова поставил ее на пол с виноватым видом. В этот момент он окончательно оставил в прошлом все обиды на мать и хотел только одного – чтобы она поскорее поправилась.

Часть 19

Этим же вечером родственники поехали в город. Николай Васильевич остался дома, хозяйство, все-таки, но Илья обещал держать его в курсе всего, что будет происходить с Клавдией Семеновной.

Тот отпустил супругу с легким сердцем, отлично понимая, что эта поездка спасет ей жизнь. По крайней мере, это ее шанс. Клавдия больше не сопротивлялась. Когда она поняла, что сын на нее больше не держит обиды, когда подержала на руках своего внука, в ней снова проснулась жажда жизни.

Она осознала, что рано ей еще на тот свет торопиться и опускать руки, тем более, Виолетте Поликарповне удалось убедить ее в том, что еще не все потеряно, что она еще может поправиться и прожить еще много лет, а рядом будут дети и внуки.

На следующий день Виолетта Поликарповна и Илья отвезли ее в клинику. Как и обещала Виолетта, там ее уже ждали и тут же приступили к обследованию. Началась настоящая борьба. Но Клавдия не жаловалась, хоть и не просто ей было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.